

Глава XIV

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОТДЕЛА АМЕРИКИ

В 1963 г. после 21-летнего перерыва был воссоздан сектор/отдел Америки как самостоятельное подразделение музея, его заведующим стал Р.В. Кинжалов. Тогда произошло формальное восстановление ленинградского сектора Америки ИЭ, в действительности коллектив ученых, занимавшихся изучением этнографии и археологии народов Америки: Э.В. Зиберт, Р.Г. Ляпунова, Ю.В. Кнорозов, Р.В. Кинжалов, Д.А. Сергеев, сложился в 1957 г.

Многие зарубежные этнографы, археологи и антропологи, приезжавшие в Советский Союз, хотели познакомиться с коллекциями МАЭ — единственного музея в стране, посвященного этнографии народов всего мира. В 80-е годы некоторые московские сотрудники ИЭ высказывались о необходимости создания в столице «всесоюзного» этнографического музея и предлагали перевести в Москву значительную часть коллекций МАЭ¹, несмотря на то что в московских музеях были коллекции по этнографии народов зарубежных стран, в том числе и народов Америки. Это несколько сотен предметов Музея антропологии при МГУ и 1552 предмета из археологической и этнографической коллекции В.И. Иохельсона, собранной на Алеутских островах в 1909—1910 гг. Это собрание находится на хранении в Государственном историческом музее (ГИМ). Также в ГИМ есть и этнографические предметы по народам Аляски, в частности вещи из сборов Ю.Ф. Лисянского.

Сотрудники отдела

Р.В. Кинжалов в 1963—1990 гг. возглавлял сектор/отдел Америки. Если Ю.В. Кнорозов занимался в основном дешифровкой письменности майя, то Р.В. Кинжалов в целом «открыл» для рос-

¹ Устные сообщения Рудольфа Фердинандовича Итса (1928—1990) во время лекций для студентов-этнографов в 1981—1986 гг.

сийской науки древнюю Мезоамерику. Важным результатом его работы является перевод на русский язык книги эпоса майя-киче «Пополь-Вух», одного из немногих литературных произведений этого народа, сохранившегося до наших дней [Пополь-Вух 1959]. В.И. Гуляев отметил: «“Пополь-Вух” был назван зарубежными авторами “библией Центральной Америки”. Таким образом, впервые увидело свет на русском языке это литературное произведение мирового класса. Р.В. Кинжалов впервые в латиноамериканистике проанализировал его с точки зрения литературоведения: композиция эпоса, идеологическая направленность и жанр» [Гуляев 2010: 284].

О вкладе Р.В. Кинжалова в изучение памятников культуры древней Мексики А.С. Мыльников и Ч.М. Таксами писали: «Немаловажно отметить, что в публикациях отдельных памятников Р.В. Кинжалов переходил от чисто искусствоведческого анализа конкретной вещи к рассмотрению широкого круга этнографических и культуроведческих проблем, связанных с ней. Так, в работе о золотом ацтекском бубенце детально изучены не только ювелирное искусство древних мексиканцев, но и военная организация ацтекского общества, своеобразный институт “воинов-орлов” и “воинов-ягуаров” — военно-культурные объединения, восходящие к очень древней эпохе жизни народов Мезоамерики» [Мыльников, Таксами 1996: 5–6]. В вышеприведенной цитате говорится о статье Р.В. Кинжалова, посвященной идентификации золотого бубенчика — ценнейшего памятника искусства древних ацтеков [Кинжалов 1960]. Существенным вкладом в американистику стали его книги «Искусство древней Америки», «Искусство древних майя» и «Культура древних майя» [Кинжалов 1962, 1968, 1971]. На основе последней монографии он защитил докторскую диссертацию.

Что касается музейной работы, то Р.В. Кинжалов участвовал в создании временных выставок: «Древние обитатели Кубы» в 1966 г., «Искусство древней Мексики» в 1976 г. и «Современное народное искусство мексиканских индейцев» в 1978 г. Мексиканские выставки были подготовлены из этнографического и археологического собрания, подаренного в 1976 г. президентом Мексики Луисом Эчеверриа Альваресом (L. Echeverria Alvarez). В МАЭ его зарегистрировали в двух коллекциях, которые насчитывают более 650 предметов: копий древнемексиканской скульптуры, совре-

менных праздничных и карнавальных костюмов и археологических артефактов из коллекций, первоначально поступивших в Национальный музей антропологии Мехико (№ 6797, 6806).

За границу Р.В. Кинжалов не выезжал, но неоднократно встречался с зарубежными коллегами и отечественными исследователями, которые дарили музею мексиканские коллекции: В.П. Ефимовым, Б.Л. Мендес, К.Я. Кондратьевым, Н.А. Иштаевым, А.А. Бородатовой, Г.Г. Ершовой и др. О поступлении мексиканских коллекций в МАЭ будет сказано в дальнейшем. В 1996 г. в честь 75-летнего юбилея Р.В. Кинжалова издали библиографический указатель его работ, в котором перечислено 156 публикаций [Ростислав 1996]. В 2003 г. его удостоили звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». Р.В. Кинжалов работал в МАЭ до июля 2006 г.

А.М. Решетов написал в некрологе Р.В. Кинжалова: «К сожалению, как это обычно бывает в нашей научной практике, у него не было аспирантов, которые сегодня продолжили бы дело его жизни. Однако его трудам суждена долгая-долгая жизнь, и можно надеяться, что они со временем послужат той надежной основой, на которой возродится и продолжится в Отечестве изучение этнографии и истории культуры доколумбовой Месоамерики» [Решетов 2007: 191].

Ю.В. Кнорозов в 60–70-е годы продолжал заниматься дешифровкой письменности древних майя. Его работа требовала полной самоотдачи и большого терпения: «Тогда (и особенно при исследовании фонетического кода системы письма индейцев майя) все сложные математические расчеты и научную обработку фактического материала он делал вручную. <...> Так что можно себе представить, какой это был “каторжный” труд. Не всякий мог бы вот так, по собственной воле, взвалить его на себя и добровольно нести столько лет. На этом пути были у Юрия Валентиновича и минуты отчаяния, когда из-за ошибки в расчетах ему приходилось все бросать и начинать с нуля. Но он был не из тех, кто просто так сдается. В этом — главная черта характера Ю.В. Кнорозова: упорство, помноженное на терпение» [Прокофьев 1999: 143].

Итоги своих исследований он изложил в двух монографиях [Кнорозов 1963, 1975]. За научную работу по теме «Исследование письменности майя (дешифровка и перевод) в 1955–1975 гг.» в 1977 г. Ю.В. Кнорозову присвоили звание лауреата Государствен-

ной премии СССР. Его работы были высоко оценены коллегами, он был членом многих научных обществ как у нас в стране, так и за рубежом. После 1956 г. Ю.В. Кнорозов оказался в категории «невыездных». Особенно болезненно он воспринял невозможность посетить международную конференцию в США: «В 1979 г. Кнорозов получил приглашение приехать в Нью-Йорк на специальную конференцию по проблемам письменности майя. Его ждали там как ведущего и самого авторитетного специалиста в этой области, как главу признанной школы» [Константинова 1980: 141].

Зарубежные коллеги Ю.В. Кнорозова не понимали, почему он не посещает международные научные конгрессы и различные конференции и симпозиумы, но со временем разобрались в особенностях советской науки и сами стали приезжать в Ленинград. Среди них были известные специалисты по культуре древних майя: лингвист Дэвид Келли (D. Kelley), археолог Майкл Ко (M.D. Coe) и его супруга Софья Добржанская (дочь Ф. Добржанского — ученика Н.И. Вавилова), Татьяна Авенировна Проскуракова (1909—1985) из МААЭ при Гарвардском университете, гватемальский писатель, лауреат Нобелевской премии 1967 г. Мигель Анхель Астуриас (1899—1974) и др. Ю.В. Кнорозов неоднократно публиковался в журнале «Латинская Америка» и отправлял своим зарубежным корреспондентам испаноязычную версию этого журнала.

Ю.В. Кнорозова всегда интересовали наиболее сложные проблемы американистики. Например, проблема контактов между Старым и Новым Светом в доколумбовую эпоху [Кнорозов 1986: 84—98]. В 1979, 1982—1985, 1987—1990 гг. Ю.В. Кнорозов совершил девять археологических экспедиций на Курильские острова. Он изучал пиктографию айну и пытался найти следы доайнской культуры, носители которой могли иметь отношение к древней миграции в Америку. Ю.В. Кнорозов писал: «Пиктография айнов, бесспорно, прямо связана с более ранней пиктографией времен охотской культуры, очень близка к эскимосской, но резко отличается от пиктографии континентальных племен <...> Видимо, через Курильские острова шел восточный путь в Берингию, соединяющую Азию с Америкой в ледниковые периоды. Видимо, этим путем шли предки эскимосов, алеутов и индейских племен тихоокеанского берега Северной Америки. В дальнейшем на Курильских островах появляется племя айнов, пришедшее с юга через Японские острова. <...> Во время предыдущих экспедиций (пер-

вая входила в состав Северной экспедиции) были разведаны летние и зимние селения и жилища айнов и их предшественников, обнаружены доайнские могильники со скорченными погребениями...» (цит. по: [Прокофьев 1999: 140–142]).

В конечном счете результат исследований оказался отрицательным, следов столь древнего пребывания человека на Курильских островах найти не удалось. Возможно, гипотеза Ю.В. Кнорозова о древнем заселении Америки подтвердится в дальнейшем. В Центральной и Южной Америке есть несколько археологических памятников с очень древней датировкой — 14, 5 и 20–23 тыс. лет назад [Гуляев 2010: 220].

В 1990 г. Ю.В. Кнорозов посетил Гватемалу по приглашению ее президента Винисио Сересо Аревало, на родину он возвращался через Мексику и Кубу. Во время этой поездки его сопровождала Г.Г. Ершова, позднее она передала в музей коллекцию по индейцам Гватемалы (№ 7061). В 1992 г. состоялась командировка Ю.В. Кнорозова в Мексику, когда он посетил древние города майя, сохранившиеся до наших дней. В 1995 г. в Посольстве Мексики в Москве Ю.В. Кнорозову вручили серебряный орден Ацтекского Орла, которым награждаются иностранные граждане за исключительные заслуги перед Мексикой. В 1997 г. он находился в научной командировке в США. Его основные работы были переизданы в Мексике и США. Руководство музея постоянно проявляло особое внимание к научной деятельности Ю.В. Кнорозова и создавало для его работы все необходимые условия. По состоянию здоровья в последние годы жизни он не посещал музей, а работал дома. Несмотря на это, Ю.В. Кнорозов получал не только полную, а повышенную зарплату. В штате МАЭ он состоял до 30 марта 1999 г. В 2012 г. в городе Канкун в Мексике Ю.В. Кнорозову установили памятник работы скульптора Г.В. Потоцкого.

Абрам Давидович Дридзо (1925–2003) учился на историческом и филологическом факультетах ЛГУ, которые окончил в 1950 и 1951 гг. Начиная с 1954 г. он публиковал рецензии на произведения латиноамериканских писателей и написал ряд статей по латиноамериканской тематике для Большого энциклопедического словаря. А.Д. Дридзо установил деловые отношения с Н.Г. Шпринцин и по ее рекомендации подготовил два раздела для второго тома «Народы Америки» [Дридзо 1959, 1959а]. В 1955–1957 гг. он работал в Ленинградском городском бюро экскурсий и проводил

экскурсии в МАЭ. В 1957 г. его приняли на должность старшего научно-технического сотрудника отдела Африки, одновременно он продолжил работать экскурсоводом. В 1963 г. А.Д. Дридзо перешел в отдел Америки на должность младшего научного сотрудника. В тот период он познакомился с участником второй русской экспедиции в Южную Америку С.В. Гейманом, который жил во Франции, но неоднократно приезжал в Ленинград.

В 1968 г. А.Д. Дридзо защитил кандидатскую диссертацию «Ямайские маруны», которая была опубликована в 1971 г. [Дридзо 1971]. В дальнейшем он занимался изучением этнических процессов среди эмигрантов из Индии в странах бассейна Карибского моря. В 1986 г. по совокупности опубликованных работ по теме «Индийцы Вест-Индии» защитил докторскую диссертацию. В последние десять лет жизни А.Д. Дридзо занимался публикацией научного наследия участников второй русской экспедиции в Южную Америку [Соболева 2004: 213–214]. В честь его 70-летнего юбилея издали библиографический указатель, в котором перечислено 326 публикаций [Абрам Давидович 1995]. А.Д. Дридзо работал в МАЭ до августа 2003 г.

Юрий Евгеньевич Березкин родился в 1946 г., в 1965–1970 гг. учился на кафедре археологии исторического факультета ЛГУ. Летом 1966 г. работал в археологической экспедиции под руководством А.П. Окладникова и рассказал ему о своем желании изучать древности Перу. По его рекомендации Ю.Е. Березкин познакомился с Д.А. Сергеевым и другими сотрудниками отдела Америки МАЭ. Р.В. Кинжалов рекомендовал начинающему археологу прочитать книги Дж. Фрэзера, В.Я. Проппа и другие классические работы по этнографии и фольклористике. Однако настоящим учителем Ю.Е. Березкина стал Владимир Александрович Башилов (1936–2005) — специалист по археологии Центральных Анд. Ю.Е. Березкин рассказывал: «Именно он следил за тем, что я пишу. Больше ругал, чем хвалил, и предложил сделать темой будущего научного исследования иконографию культуры мочика. Благодаря В.А. Башилову и В.М. Массону мои первые статьи были напечатаны в реферируемых журналах еще до окончания университета». После окончания ЛГУ в течение двух лет Ю.Е. Березкин служил в армии в звании лейтенанта.

В январе 1973 г. его приняли на работу в МАЭ в отдел Америки. Темой кандидатской диссертации Ю.Е. Березкина стала ико-

нография мочика. На керамических сосудах мочика изображены сложные композиции с участием божеств и сцены из ритуалов. Эти материалы на фоне данных по археологии перуанского побережья позволяли предложить реконструкцию социальной организации мочикского общества. В поисках аналогий к сценам мифологического содержания Ю.Е. Березкин стал собирать материалы по мифологии Центральных Анд, а затем Амазонии, занимаясь сопоставлением мотивов для поиска их общей древней основы. Эти исследования открывали путь к пониманию этногенетических процессов, происходивших в древности. Кандидатскую диссертацию Ю.Е. Березкин защитил в 1977 г., через несколько лет ее опубликовали [Березкин 1983]. В 1981 г. он получил приглашение принять участие в археологических раскопках в Перу, но ему не дали разрешения на выезд из Советского Союза.

В 1986 г. Ю.Е. Березкин перешел на работу в ЛОИА, где занимался изучением археологических памятников Туркмении. В то время он состоял в переписке с известным колумбийским археологом и этнографом Херардо Рейхель-Долматовым (1912–1994), который неоднократно присылал своему корреспонденту из Санкт-Петербурга научную литературу. В 1990 г. Ю.Е. Березкин защитил докторскую диссертацию «Древнейшая история Южной Америки и индейская мифология: от охотников-собирателей к ранним земледельцам». Несмотря на то что Ю.Е. Березкин был сотрудником Института археологии, его защита состоялась в Москве в Институте этнографии. В следующем году он опубликовал монографию по культуре древних инков [Березкин 1991]. Эта работа стала своеобразным итогом его исследований в области археологии народов Южной Америки.

На становление Ю.Е. Березкина как фольклориста большое влияние оказали работы Владимира Николаевича Топорова (1928–2005), Вячеслава Всеволодовича Иванова и в 90-е годы — Ф. Боаса. В 1992–1993 г. в течение семи месяцев Ю.Е. Березкин находился на стажировке в Гарвардском университете и других научных центрах США. В Лос-Анджелесе он встретился с известным специалистом по этнографии и фольклору южноамериканских индейцев Джоханнесом Уилбертом, который посоветовал ему продолжить сравнительное изучение фольклора индейцев как перспективной и актуальной темы научного исследования.

После возвращения в Россию Ю.Е. Березкин начал работу над проектом создания электронного каталога фольклора и мифологии сначала народов Америки, а затем и всего мира, который стал базой для реконструкции миграционных процессов в древности, связанных прежде всего с заселением Нового Света. В 2001 г. небольшим тиражом в США вышла его обобщающая монография «Мост через океан: заселение Нового Света и мифология индейцев и эскимосов Америки» [Березкин 2001а]. Ю.Е. Березкин писал: «Осмысленность полученной картины трансрегионального распределения мотивов и результатов статистической обработки массовых материалов подтверждает тезис, который Боас доказывал еще сто лет назад: в отличие от сложных сюжетов, мотивы устойчивы и сохранялись тысячелетиями. Это открывает возможность реконструировать в общих чертах древние региональные мифологии, вернее, известные им наборы мифов» [Там же: 330].

Э.В. Зиберт была единственным сотрудником из довоенного состава отдела Америки, кто продолжил работать в музее в 60–70-е годы. Владая немецким, английским, французским, испанским и португальским языками, она отвечала за международные связи, вела обширную переписку и знакомила иностранных коллег с коллекциями. В командировки в капиталистические страны Э.В. Зиберт не выезжала, как и Ю.В. Кнорозов, она оказалась «невыездной». Среди ее корреспондентов были Ч. Чард, Г. Коллинз, Дж. Ван Стоун, Т. Воган, Ж. Малори, Д.Д. Рэй, Э. Гюнтер и др.

В 60-е годы в МАЭ не было специалистов широкого профиля по народам Северной Америки, а информация о североамериканских коллекциях была востребована зарубежными коллегами. Поэтому Э.В. Зиберт начала изучать этнографию народов Северной Америки. Как отмечалось, в середине 50-х годов Е.Э. Бломквист и Е.В. Зиберт подготовили обзорную статью по истории формирования североамериканского собрания МАЭ, которую И.А. Золотаревская представила в качестве доклада на XXXII Международном конгрессе американистов в Копенгагене. По совету Дж. Ван Стоуна Э.В. Зиберт подготовила статью с описанием предметов северных атапасков [Зиберт 1967], а по рекомендации У. Фентона написала статью, посвященную ирокезскому собранию музея [Зиберт 1975]. Эти работы были переизданы в США и Германии.

В начале 60-х годов при поддержке и содействии Э. Гюнтер Э.В. Зиберт стала работать над подготовкой к публикации иллюстрированного альбома по искусству тлинкитов из собрания МАЭ и московского Музея антропологии при МГУ. Она отобрала предметы, а их фотографированием занимался чехословацкий фотограф Вернер Форман. В 1964 и 1966 гг. Э.В. Зиберт оформляла документы для поездок в Прагу, где она собиралась работать над макетом альбома. Содействие Э. Гюнтер заключалось в том, что она обеспечила издание альбома одновременно в трех странах. В 1967 г. альбом «Индийское искусство американского северо-западного побережья» вышел на немецком языке в Праге, на английском — в Лондоне и на испанском — в Мехико [Siebert, Forman 1967, 1967a, 1967b]. Альбом не был опубликован ни на русском, ни на чешском языках. Это свидетельствует о том, что в первую очередь он предназначался для американских и западноевропейских специалистов по этнографии тлинкитов.

Во вступительной статье к альбому Э.В. Зиберт писала: «Искусство северо-западного побережья хорошо известно лишь в кругах специалистов-этнографов и знатоков так называемого “примитивного” искусства. Известно оно главным образом по коллекциям, хранящимся во многих музеях Америки и Европы. Исторически сложилось так, что наиболее старые собрания попали в большинстве своем в музеи Европы. Но лишь немногим специалистам известны коллекции, привезенные русскими мореплавателями и исследователями и хранящиеся в Музее антропологии и этнографии в Ленинграде» [Siebert, Forman 1967: 9–10].

Как отмечалось, коллекции советских музеев по индейцам северо-западного побережья были хорошо известны Э. Гюнтер. С 1968 г. она участвовала в международном проекте по подготовке выставки «Дальний Север: 2000 лет искусства американских эскимосов и индейцев», для которой свои коллекции предоставили музеи США, Канады, Дании, Голландии, Финляндии, Германии, Великобритании. Также Э. Гюнтер удалось найти финансирование, чтобы обеспечить участие МАЭ в этом проекте. Э.В. Зиберт произвела отбор 25 предметов алеутов, эскимосов и тлинкитов. Она отобрала те вещи тлинкитов, которые американские специалисты хотели увидеть вживую, а не только в виде иллюстраций в альбоме «Индийское искусство американского северо-западного побережья». В 1972 г. Э.В. Зиберт получила приглашение посетить

США, но ей не дали разрешения на выезд из Советского Союза. В 1973–1974 гг. выставка «Дальний Север» демонстрировалась в Вашингтоне, Анкоридже, Портленде и Форт-Уэрте. Аннотации к предметам МАЭ написали Ф. де Лагуна и Д. Левис, вступительную статью к разделу по культуре эскимосов — Г. Коллинз [The Far North 1973]. Подготовка этой выставки стала последним музейным проектом, в котором участвовала Э.В. Зиберт. В 1973 г. в возрасте 65 лет она уволилась из МАЭ. Письма зарубежных коллег на имя Э.В. Зиберт приходили в музей даже через тридцать лет после ее увольнения.

Последняя публикация Э.В. Зиберт — рецензия на книгу Дороти Джин Рэй (D.J. Ray, 1919–2007) «Эскимосы Берингова пролива, 1650–1898» — вышла в свет в 1978 г. Она писала: «Автор прекрасно знакома с литературой проблемы, в том числе и с трудами дореволюционных русских и советских исследователей, а также с документами и другими материалами, хранящимися в архивах, музеях и библиотеках США. <...> Особенно привлекательной чертой работ Рэй являются строгая научность, объективность и ясность изложения. Это делает все ее книги интересными не только специалистам, но доступными широкому кругу читателей, интересующихся данными вопросами. Еще в 1961 г. Честер Чард в отзыве на первую книгу Рэй отметил, что ее работа — это своего рода образец подобных публикаций» [Зиберт 1978: 182].

Р.Г. Ляпунова во многом была преемницей Э.В. Зиберт. Она также активно поддерживала деловые связи с зарубежными коллегами и публиковала статьи с описанием американских коллекций. В 1970 г. Р.Г. Ляпунова защитила кандидатскую диссертацию «Материальная культура алеутов (к проблеме этногенеза)», которая через пять лет была опубликована в переработанном виде [Ляпунова 1975].

Еще в 60-е годы Р.Г. Ляпунова и Д.Д. Тумаркин собрали воедино из нескольких списков, хранящихся в разных архивах, полный текст рукописи К.Т. Хлебникова «Записки об Америке». В 70-е годы Р.Г. Ляпунова продолжила работу по подготовке рукописи К.Т. Хлебникова к публикации вместе с московским этнографом Светланой Григорьевной Федоровой (1929–2011). В 1979 г. этот труд был частично опубликован, во введении к нему Р.Г. Ляпунова и С.Г. Федорова писали: «140 лет “Записки” К.Т. Хлебникова ждали своего опубликования. Об этом мечтал историк и пуб-

лицист, исследователь Пермского края Д.Д. Смышляев (1876 г.). В 1950-х годах А.И. Андреев предлагал Географическому обществу СССР опубликовать все литературное наследие Хлебникова; очень многое в этом направлении было сделано Б.Н. Вишневым; в 1960 г. на “Записки” Хлебникова обратил пристальное внимание и приложил много усилий для их публикации А.В. Ефимов. Но только теперь эти “Записки” (ч. II–V) увидят свет» [Русская Америка 1979: 19]. В том же 1979 г. Р.Г. Ляпунова опубликовала «известия» Ф.А. Кулькова [Ляпунова 1979], в дальнейшем была опубликована рукопись иеромонаха Гедеона [Русская Америка 1994].

В 1975 г. Р.Г. Ляпунова, Ю.П. Аверкиева и финская исследовательница Пирье Варьела начали работу над каталогом этнографической коллекции А.К. Этолина по народам Русской Америки из собрания Национального музея Финляндии (НМФ). В декабре 1975 г. Р.Г. Ляпунова впервые посетила НМФ, где в течение трех недель изучала американские коллекции. В октябре 1980 г. Ю.П. Аверкиева скончалась. В дальнейшем каталог готовили к печати П. Варьела и Р.Г. Ляпунова, которая неоднократно выезжала в научные командировки в Финляндию и составила аннотации к 559 предметам. Ранее при изучении коллекций МАЭ она не подвергала критическому анализу музейные описи; если в описи было указано, что предмет относится к изделиям алеутов, то Р.Г. Ляпунова считала его алеутским, поэтому иногда она путала вещи алеутов и тихоокеанских эскимосов. В отношении некоторых предметов из собрания НМФ Р.Г. Ляпунова также указала неверную этническую принадлежность [Varjola et al. 1990].

Р.Г. Ляпунова и специалист по этнографии эскимосов Д.Д. Рэй познакомились в США, вероятно, еще в 1973 г. В дальнейшем они состояли в длительной деловой переписке. Р.Г. Ляпунова переслала Д.Д. Рэй несколько фотографий эскимосских и алеутских предметов МАЭ и публикации сотрудников музея с описанием коллекций по народам Аляски. Эти материалы Д.Д. Рэй использовала при подготовке монографии по искусству алеутов и эскимосов [Ray 1981]. В 1981 г. Р.Г. Ляпунова курировала работу Шерил Самуэль (Ch. Samuel), которая изучала тлинкитские накидки с геометрическим узором. Ш. Самуэль опубликовала монографию, где привела детальное описание четырех накидок из собрания МАЭ и накидки из собрания Национального музея Дании, которая была получена по обмену из Кунсткамеры в 1862 г.

[Samuel 1987]. В октябре 1982 г. эскимосские коллекции МАЭ изучала Сюзи Джонс (S. Jones) из Анкориджа. Как отмечалось, переписка между сотрудниками МАЭ и Музея истории и искусств Анкориджа началась в 70-е годы в связи с подготовкой выставки «Дальний Север: 2000 лет искусства американских эскимосов и индейцев». Также Р.Г. Ляпунова оказала помощь норвежскому лингвисту Кнуту Бергсланду (K. Bergsland) при подготовке к публикации на алеутском и английском языках фольклорных текстов, записанных В.И. Иохельсоном на Алеутских островах в 1909–1910 гг. [Unangam 1990: XVII]. Из других зарубежных исследователей наиболее плодотворные контакты Р.Г. Ляпунова установила с Л.С. Блэк, У. Лафлиным, Дж. Ван Стоуном, Ж. Малори.

Начиная с 1982 г. Р.Г. Ляпунова регулярно участвовала в симпозиумах «Проблемы индеанистики», которые проводили сотрудники московского сектора Америки Института этнографии. В 1982 г. она выступила с докладом «К проблеме этнокультурного развития американских алеутов», в 1985 г. — «Алеуты и их экосистема», в 1989 г. — «Этнокультурные контакты русских с алеутами и тихоокеанскими эскимосами в XVIII–XIX вв.». В 1987 г. Р.Г. Ляпунова опубликовала монографию «Алеуты: очерки этнической истории» [Ляпунова 1987]. С 1986 г. она работала над монографией «Тихоокеанские эскимосы: Историко-этнографические очерки» (предварительное название: «Трансформация культуры коренного населения Аляски») и с 1988 г. — над несколькими главами для коллективной монографии по командорским алеутам, которая планировалась к изданию во Владивостоке в серии «История и культура народов Дальнего Востока».

Для подготовки этой работы в 1988 г. Р.Г. Ляпунова совершила экспедицию на Командорские острова: «Экспедиция была предпринята в соответствии с планом подготовки коллективной монографии “История и культура алеутов” совместно с Институтом истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВЦ АН СССР. Помимо исторических и этнографических разделов этой монографии, мне поручено написание разделов о современной жизни, этнической ситуации командорских алеутов (в том числе в соавторстве с Л.Я. Ивашенко). В задачи экспедиции входило изучение современных этнокультурных и этнодемографических процессов, современной семьи, соотношение традиционного и нового в современной материальной и духовной культу-

ре, проблемы этноэкологии, этносоциологические исследования» [АМАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. № 1595. Л. 1].

Р.Г. Ляпунова скончалась в декабре 1992 г. Она не успела завершить подготовку к печати монографии «Тихоокеанские эскимосы: Историко-этнографические очерки» и отдельных глав для коллективной монографии «История и культура алеутов», рукописей этих работ нет в Архиве МАЭ. В 1994 г. вышла книга «Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев», которая является своеобразным «памятником» Р.Г. Ляпуновой. Для этого сборника она написала предисловие, вступительную статью и опубликовала со своими комментариями и примечаниями архивные документы: «Записки иеромонаха Гедеона», «Рукопись К.Т. Хлебникова», «Письма И. Вениаминова К.Т. Хлебникову» [Русская Америка 1994: 5–189]. Необходимо отметить, что приоритет в обнаружении одного из вариантов рукописи иеромонаха Гедеона принадлежит Р.Г. Ляпуновой, а не Л.С. Блэк, которая издала его «Записки» в 1989 г. [The Round 1989]. За десять лет до этого Р.Г. Ляпунова опубликовала статью «Записки иеромонаха Гедеона (1803–1807) — один из источников по истории и этнографии Русской Америки», в которой сообщила о находке неизвестного варианта рукописи иеромонаха Гедеона. Она писала: «...При обследовании по заданию Алексея Владимировича (А.В. Ефимов, 1896–1971) в 1960 г. фонда Синода ЦГИА СССР автору удалось обнаружить материалы, положенные в основу данной статьи» [Ляпунова 1979а: 215].

Сборник «Русская Америка: По личным впечатлениям...» и публикация рукописи «Русская Америка в неопубликованных записках К.Т. Хлебникова» стали настольными книгами для всех специалистов, которые занимаются этнографией народов Аляски и историей Русской Америки. О командировках Р.Г. Ляпуновой в США и ее полевых исследованиях среди командорских алеутов расскажем в других разделах.

Д.А. Сергеев был единственным сотрудником отдела, который участвовал в проведении раскопок древнеэскимосских памятников на Чукотке. Об открытии им Уэленского могильника уже говорилось. В 1961 г. он открыл еще один интересный памятник — Эквенский могильник, изучение которого с участием сотрудников МАЭ проводилось в 1961–1963 и 1965–1967 гг. Для того

чтобы только доехать из Ленинграда до места раскопок у Д.А. Сергеева уходил почти весь июнь. Сначала он отправлялся в Москву, где в течение недели оформлялись документы на пребывание в пограничной зоне для участников экспедиции, неделю ехали на поезде до Владивостока, затем несколько дней ожидали парохода и восемь суток плыли до поселка Провидение на Чукотке, а оттуда до места раскопа еще трое суток добирались на вельботе. Раскопки продолжались в июле—августе, а в сентябре археологи возвращались домой. Собранный Д.А. Сергеевым и другими участниками Чукотского отряда Северной экспедиции археологический материал превышает 12 тысяч предметов, он находится в МАЭ и никогда не потеряет своей научной ценности.

В 1966 г. Д.А. Сергеев защитил кандидатскую диссертацию «Развитие древних культур эскимосов западного Берингоморья», а в 1974 г. — докторскую «Проблемы этнической истории северо-восточного побережья Азии», которые в дополненном и исправленном виде были опубликованы в виде двух монографий в соавторстве с С.А. Арутюновым [Арутюнов, Сергеев 1969, 1975]. На титульном листе книги «Древние культуры азиатских эскимосов (Уэленский могильник)», подаренной Р.В. Кинжалову, Д.А. Сергеев написал: «Дорогому Ростиславу Васильевичу — лучшему другу — с сердечной любовью, глубоким уважением и благодарностью за руководство и помощь на протяжении многих лет».

В автореферате докторской диссертации он отметил: «Раскопки Уэленского и Эквенского могильников существенно обогатили полноту представлений об образе жизни древних эскимосов на рубеже и в начале нашей эры, то есть в эпоху, характеризующую древнеберингоморской и оквикской культурой, а также на последующих этапах — бирнирском и пунукском. Прежде всего нужно отметить высокую степень стабильности, преемственности всех известных нам эскимосских культур в районе Берингоморья. Менялись стили орнамента, формы художественного выражения, <...> но основные черты хозяйства и быта оставались теми же. Основой существования был морской зверобойный промысел, и прежде всего промысел моржа» [Сергеев 1974: 27–28].

В 1968–1977 гг. Д.А. Сергеев являлся директором ГМЭ, затем вернулся в отдел Америки МАЭ, где работал до июня 1984 г. Он составил образцовые описи с научным описанием и зарисовками тушью вещей из нескольких десятков эскимосских коллекций.

Всего им было перерегистрировано более тысячи предметов. Наиболее полный список публикаций Д.А. Сергеева приведен в его некрологе [Дориан 1985: 172–173].

Галина Ивановна Дзенискевич (1933–2002) в 1956 г. окончила исторический факультет ЛГУ. В 1962 г. поступила на работу в МАЭ на должность старшего научно-технического сотрудника отдела учета и хранения, в 1969 г. перешла в отдел Америки. Со временем определилась область ее научных интересов — этнография атапасков Аляски. На одну из ее первых статей «Сказание о Вороне у атапасков Аляски» [Дзенискевич 1976] дал положительный отзыв известный фольклорист Елеазар Моисеевич Мелетинский (1918–2005). Г.И. Дзенискевич оформила соискательство в аспирантуре МАЭ, ее научным руководителем была заведующая московским сектором Америки Ю.П. Аверкиева. В конце 70-х годов Ю.П. Аверкиева установила деловые отношения с голландским этнографом Питером Ховенсом (P. Hovens), который работал над проектом публикации на английском языке сборников статей европейских американистов. Для участия в этом проекте Ю.П. Аверкиева привлекла Г.И. Дзенискевич, которая написала статью «Экология и хронология селений атапасков на южном побережье Аляски» [Dzeniskevich 1981: 123–128]. В 1978 г. она защитила кандидатскую диссертацию по теме «Традиционная культура атапасков Аляски».

В 1983 г. Г.И. Дзенискевич участвовала в археологической экспедиции на Курильские острова под руководством Ю.В. Кнорозова, а в 1984 г. вместе с Р.Г. Ляпуновой — в этнографической экспедиции на Командорские острова. По ее сведениям, на острове Беринга проживало 292 алеута, из них родным языком владели около 30 человек. Попытки факультативно преподавать алеутский язык в школе не увенчались успехом. Г.И. Дзенискевич собрала данные об образовательном уровне 178 алеутов. Из них трое были неграмотными, у 30 было начальное образование, у 78 — неполное среднее, у 44 — среднее, у 20 — специальное среднее и у троих — высшее образование. Таким образом, только 3 алеута занимали руководящие должности, у 20 человек были рабочие специальности, а основная часть алеутов занималась неквалифицированным трудом. Средняя заработная плата у алеутов составляла 158 руб. в месяц, а у приезжего населения — 778 руб. [АМАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. № 1390. Л. 22 об. — 23]. Такая разница в опла-

те труда наглядно показывает, как камчатское руководство оценивало профессиональную квалификацию алеутов.

Для изучения коллекций по народам Аляски Г.И. Дзенискевич посетила музеи Таллина, Тарту, Москвы, Казани и Томска. Также она участвовала в различных конференциях, проходивших в Ленинграде, Москве и Звенигороде. Г.И. Дзенискевич поддерживала деловые связи со многими зарубежными учеными, посетившими МАЭ. Особенно плодотворные отношения она установила с сотрудником Музея естественной истории им. М. Филда в Чикаго Джеймсом Уиллардом Ван Стоуном (J.W. VanStone, 1925–2001). Г.И. Дзенискевич опубликовала реферат его монографии «Адаптация атапасков: охотники и рыболовы субарктических лесов» [Этническое... 1979: 33–41] и рецензию на одну из книг Дж. Ван Стоуна [Дзенискевич 1981]. В 1985 г. Г.И. Дзенискевич курировала работу Рут Вайтхед из Музея Нова Скотиа в Галифаксе и Джуди Томпсон из Музея Гленбоу в Калгари. Они посетили МАЭ в связи с подготовкой международной выставки по культуре индейцев Канады. Среди ее корреспондентов были специалисты по этнографии народов северо-западного побережья: Билл Холм, Альдона Джонайтис, Билл Макленнан, Ричард Дауэнхауэр, Кристиан Феест, Марк Шерман. Наоборот, встреч с представителями коренных народов Америки Г.И. Дзенискевич старалась избегать, так как у нее был негативный опыт общения с делегацией индейцев сиу в январе 1986 г.

В составе этой делегации главной фигурой была С. Пелтиер — супруга Леонарда Пелтиера, который с 1975 г. отбывал пожизненное заключение за убийство двух агентов ФБР. В Советском Союзе его считали борцом за права индейцев. Причиной приезда индейцев в нашу страну был сбор пожертвований для оплаты услуг адвокатов Л. Пелтиера. Делегация сиу приехала по приглашению советского правительства, их сопровождал сотрудник Министерства иностранных дел, а процесс посещения музея снимали тележурналисты для показа по телевидению.

Зал народов Северной Америки гостям показывал директор музея Р.Ф. Итс, его сопровождали Г.И. Дзенискевич и С.С. Поляков. Когда индейцы увидели на экспозиции курительные трубки, то заявили, что в них живут духи, и потребовали «освободить трубки из плена витрин». Р.Ф. Итс стал объяснять, что все предметы МАЭ получены законным путем. Рассказал о том, что кол-

лекции были сохранены ценой жизни сотрудников музея во время блокады. Несмотря на объяснения, индейцы продолжали требовать, чтобы им отдали трубки. Р.Ф. Итс спросил, были ли прецеденты, чтобы американские музеи передавали индейцам свои экспонаты. Американцы ответили, что таких случаев не было, но подчеркнули, что СССР является страной победившей революции, а они — «индейскими революционерами». На эти аргументы Р.Ф. Итс ответил, что в настоящий момент трубки отдать нельзя, так как музей является государственным учреждением и для передачи экспонатов необходимо решение Верховного Совета СССР.

В 1987 г. Г.И. Дзенискевич опубликовала монографию, подготовленную на основе кандидатской диссертации [Дзенискевич 1987]. 1 апреля 1990 г. ее избрали заведующей отделом Америки. В тот период она работала над изучением этнографии тлинкитов и участвовала в подготовке международных выставок МАЭ. Как куратор выставок Г.И. Дзенискевич посетила США в 1988, 1991 и 2000 гг., Испанию — в 1996 и 1999 гг., Швейцарию — в 2000 г. и Финляндию — в 2001 г. О своих зарубежных командировках она не оставила публикаций, лишь о некоторых эпизодах этих поездок упоминается в ее статьях. Так, Г.И. Дзенискевич описала посещение православного храма Анкориджа весной 1991 г. во время празднования Пасхи: «Просторную церковь целиком заполнили почти исключительно те, кого мы привыкли называть “коренное население края”. Эскимосы, алеуты и индейцы пришли сюда семьями, по-праздничному нарядно одетыми, и все они, включая маленьких детей, выглядели очень торжественно. Сомнений не оставалось: в сегодняшней Аляске это их церковь, и вероучение, которое здесь преподносится, ими признано» [Дзенискевич 1994: 104].

* * *

Также в конце XX — начале XXI в. в отделе Америки работали: Е.А. Окладникова, С.С. Поляков, М.Н. Третьякова, А.П. Щетько, Е.А. Ершова, Н.Ч. Таксами. Из других сотрудников МАЭ/ИЭ, которые занимались изучением американских коллекций, особая роль принадлежит С.В. Иванову. Как отмечалось, еще в 1928 г. на XXIII Международном конгрессе американистов в Нью-Йорке был представлен его доклад «Алеутские головные уборы и их орнаментация». В 1954 г. С.В. Иванов опубликовал монографию по

изобразительному искусству народов Сибири, в которой сделал анализ предметов искусства эскимосов и алеутов [Иванов 1954: 407–504]. В монографии С.В. Иванова по орнаменту народов Сибири есть раздел по народам Северо-Восточной Азии, где он привел описание орнамента азиатских эскимосов и алеутов [Иванов 1963: 163–248]. Занимался С.В. Иванов и конкретным изучением отдельных предметов из американского собрания МАЭ. В 1949 г. он опубликовал статьи о костяных фигурках эскимосов и алеутов [Иванов 1949, 1949а].

Арсений Дмитриевич Авдеев (1904–1966) подготовил исследование о масках народов мира, в котором привел описание ряда масок народов Америки [Авдеев 1957]. Также он опубликовал отдельную статью, посвященную алеутским маскам с острова Атка из сборов И.И. Архимандритова [Авдеев 1959]. Эту статью перевели на немецкий язык, и она стала известна специалистам по алеутам в Европе и Америке [Avdeev 1964].

Сотрудница экскурсионно-просветительского отдела Рита Семеновна Разумовская сделала описание плетеных изделий и орнамента индейцев северо-западного побережья [Разумовская 1967, 1985]. В 1973 г. был издан на русском и английском языках иллюстрированный альбом по этнографическому собранию МАЭ. Раздел по народам Америки для этого издания подготовила Р.С. Разумовская. Она включила в альбом фотографии 13 тлинкитских предметов и 10 эскимосских и алеутских, другие народы Америки были представлены пятью предметами [Ганюшкина и др. 1973]. Для своего времени альбом был сделан на высоком полиграфическом уровне и предназначался в первую очередь для иностранных посетителей музея.

Иван Павлович Труфанов изучал боевые топоры атапасков из собрания И.Г. Вознесенского [Труфанов 1967], Татьяна Александровна Попова и Эмиль Евсеевич Фрадкин — археологические коллекции, переданные в 1966 г. Национальной академией Кубы [Попова, Фрадкин 1967], Вульф Вениаминович Гинзбург — антропологические материалы с Кубы [Гинзбург 1967]. Елена Станиславовна Соболева опубликовала интересную статью, посвященную латиноамериканской коллекции Н.Н. Миклухо-Маклая [Соболева 1997]. П.М. Кожин занимался изучением плетеных корзин индейцев Калифорнии и керамики индейцев пуэбло [Кожин 1967, 1967а].

Экспедиционные исследования

Полевые исследования, связанные с проблемами американистики, проводили в 1960–1980-е годы два сотрудника отдела Америки. Д.А. Сергеев участвовал в археологических раскопках древнеэскимосских памятников на Чукотке. Р.Г. Ляпунова в течение шести полевых сезонов изучала алеутов Командорских островов. Она входила в состав комплексной Северной экспедиции ИЭ под общим руководством заведующего московским сектором народов Севера и Сибири Ильи Самуиловича Гурвича (1919–1992). Несколько отрядов этой экспедиции на протяжении многих лет занимались научными исследованиями в разных районах Сибири.

Приведем несколько цитат из брошюры Д.А. Сергеева, рассказывающих об условиях, в которых проводились раскопки Эквенского могильника в 1965 г.: «Нелегко работать на Чукотке даже летом: сильные ветры рвут палатку, мешают земляным работам, изматывают продолжительные дожди, изводят назойливые комары, а снег, выпадающий даже в июле, иногда на несколько дней останавливает работу. Надо учесть, что холодное недолгое лето Крайнего Севера особенно коротко для археологов: ведь необходимо не меньше месяца, чтобы оттаяла земля и можно было приступить к раскопкам. Кроме того, археологические ценности — это не золото: это предметы материальной культуры тысячелетней давности, и для извлечения их технику применять на Чукотке очень трудно, — здесь электронный самородкоуловитель не поставишь. И теперь, в XX веке, археологи вынуждены налегать на лопату, расчищать находки ножом и кисточкой, перебрасывать и перебирать руками тонны земли за сезон. <...>

Выгружаем двухмесячный запас продуктов, оборудование и все, что может быть необходимо таким робинсонам, как полярные археологи. Вельбот готовится в обратный путь и вернется за нами через 65–70 дней. Последнее “прощай”, затихающий стук мотора, и мы одни на безлюдном побережье Берингова моря. <...> После того как улажены все хозяйственные затруднения, приступаем непосредственно к археологической работе. День загружен максимально, даже время после ужина, с 20 до 24 часов, посвящается обработке материала» [Сергеев 1968а: 7–8].

«Древнее кладбище расположено на двух холмах метрах восьмистах от берега моря и от нашего лагеря. Здесь еще две тыся-

чи лет тому назад, на рубеже и в первые века нашей эры, хоронили эскимосы своих сородичей. С погребенными клали все предметы, которыми пользовался человек при жизни: каменные орудия, вырезанные из моржового клыка наконечники поворотных гарпунов и стрел, сосуды из китового уса и глины, а также украшения и амулеты. Особенно хороши предметы искусства. <...>

Но получить такие сокровища непросто. Долгими часами, иногда сидя или лежа в могиле, приходится кисточкой расчищать каждую находку, каждый предмет. Вот и сейчас — еще одно движение кисти, и рядом с человеческим черепом из земли появляется миниатюрная головка: сомнений нет — это зооморфная скульптура, вырезанная из моржового клыка. Теперь нужна особая осторожность: одно неверное движение, и ценнейший памятник древней культуры может быть поврежден или испорчен. Еще час кропотливого ювелирного труда — и статуэтка расчищена! Мы лежим, вытянувшись на земле, свесившись головами над могилой, а снизу, из глубины веков, смотрит на нас пустыми глазницами череп древнего охотника, рядом с которым видна пролежавшая в могиле двадцать столетий костяная фигурка. Она изображает сидящую лягушку. Даже не верится — изображение лягушки на побережье Берингова пролива <...> Скорее всего, в древности эскимосы совершали путешествия в южные районы Чукотки, где водятся лягушки» [Там же: 11–12].

Во время полевого сезона 1965 г. были сделаны уникальные находки в погребении № 130: «В этом парном погребении наряду с “крылатым предметом”, многочисленными наконечниками гарпунов, шатин, стрел, копий и другими поделками была также впервые найдена вырезанная из моржового клыка пластина от панцирного доспеха. Пластина носит следы починки, возможно, после того как она была расколота в бою. В изголовье этого же костяка был найден комплекс разных украшений, которые, скорее всего, были нашиты на несохранившийся головной убор» [Арутюнов, Сергеев 1966: 71]. Здесь идет речь о костяных накладках, которые крепились к деревянной шляпе-козырьку конической формы. Две парные накладки, вырезанные в форме мифического животного с громадными зубами, крепились с боковых сторон шляпы, еще одна накладка крепилась между ними. Фотографии и рисунки этих костяных накладок были неоднократно опубликованы [Там же: 72; Арутюнов, Сергеев 1975: 136; Crossroads 1988: 121].

* * *

Р.Г. Ляпунова проводила полевые исследования на Командорских островах в 1975–1977 гг. В 1976 г. она провела археологическую разведку на территории покинутого в 1969 г. алеутского селения Преображенское на острове Медном. Р.Г. Ляпунова обнаружила багор для вытаскивания добычи из воды, свинцовые грузила в форме рыб, рыболовный крючок для ловли палтуса, форму для отлива грузил в виде фигуры рыбки, половину разъемной формы для отлива грузил в виде фигурки рыбки, костяной предмет с ажурной резьбой, крюк-багор для хождения по склонам (кошка ручная), медные наконечники гарпунов. Найденные артефакты она передала в Алеутский краеведческий музей селения Никольское острова Беринга.

Во время этой экспедиции Р.Г. Ляпунова записала на магнитофонную ленту две легенды о деяниях орла и ворона, надиктованные пожилой алеуткой Анной Федоровной Паньковой. Она напевала легенды на алеутском языке и сразу же их переводила. При этом А.Ф. Панькова отметила, что на алеутском языке изложение легенд получается более логичным и понятным для слушателей, чем на русском: «Исполнение сопровождалось грустными песнями, где, между прочим, отмечается двойная природа Ворона. “Ты и птица, и не птица”, — поет женщина; говорится о его хороших, человеческих, а не птичьих глазах, о способности снимать птичье обличие» [Ляпунова 1984: 30]. Находясь на о. Беринга, Р.Г. Ляпунова способствовала возрождению интереса алеутов к своей традиционной культуре. В 1975–1976 гг. в местной газете «Алеутская звезда» она опубликовала статьи «Традиционное искусство алеутов» и «Алеуты: их происхождение».

В 80-е годы Р.Г. Ляпунова продолжила полевые исследования среди командорских алеутов. В отчете по результатам экспедиции 1981 г. она писала: «Резкое численное преобладание русского населения, сложившееся за последние два-три десятилетия, естественно ведет к стиранию этнических различий между коренным и пришлым населением. <...> Часто приходится слышать со стороны приезжих русских огульные обвинения алеутов в пьянстве, безделье и т.п. Происхождение таких взглядов можно понять, и вести с ними борьбу надо не административными мерами, а более полным вовлечением алеутов в социально-экономические структуры района. Безусловно, среди алеутов достаточно здоро-

вых сил, способных играть активную роль в жизни своего района» [АМАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. № 1307: Л. 1–10].

В 1981 г. на о. Беринга работала археологическая экспедиция Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Ее участники производили раскопки лагеря экспедиции В.И. Беринга и обнаружили несколько предметов, которые могли быть собраны в 1741 г. на Алеутских островах и о. Каяк. Дальневосточные археологи обратились за консультацией к Р.Г. Ляпуновой, которая определила два костяных изделия как лабретки, которые алеуты вставляли в прорези под нижней губой [Леньков и др. 1988: 72]. Через 25 лет после проведения совместных исследований с Р.Г. Ляпуновой А.Н. Анфертьев опубликовал отчет по результатам экспедиции 1981 г. [Анфертьев, Ляпунова 2006].

В 1984 г. Р.Г. Ляпунова и Г.И. Дзенискевич находились на острове Беринга в период с 25 августа по 28 сентября. О результатах исследований Г.И. Дзенискевич уже говорилось, что касается Р.Г. Ляпуновой, то она писала о проделанной работе: «Особое внимание было уделено современному образу жизни, новым культурно-бытовым особенностям, сложившимся за годы социалистического строительства, вопросу сохранения национальных форм культуры (фольклорный ансамбль, сувенирные промыслы) при развитии общесоветских черт культуры. Исследовалась динамика численности алеутов в последние годы. Собран материал о миграционных процессах, в том числе свидетельствующих об интенсивном процессе рассеивания алеутов на территории СССР» [АМАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. № 1391. Л. 1–2]. Полевые материалы, собранные в 1975–1984 гг., Р.Г. Ляпунова частично использовала в монографии «Алеуты. Очерки этнической истории» [Ляпунова 1987: 177–201].

В 1988 г. Р.Г. Ляпунова совершила последнюю экспедицию на Командорские острова. Как отмечалось, эта экспедиция была организована для сбора материала, который предполагалось использовать при написании коллективной монографии «История и культура алеутов». В полевом отчете она отметила: «Много разговоров среди самих алеутов о возрождении национальных промыслов, художественных традиций. Не хватает для этого руководителей-специалистов из числа самих алеутов. Необходимо готовить национальные кадры для художественной самостоятельности, народных промыслов, руководителей отдела культуры.

Постоянно сменяющиеся работники отдела культуры райисполкома не приносят пользы в плане восстановления и развития художественных национальных традиций. Много упускается со школьным воспитанием, ибо школа на себя роль воспитателя национальных традиций, подготовки к трудовой деятельности в специфичных местных условиях не берет. Идет общесоюзный усредненный процесс обучения. Алеутский язык в школе не преподается...» [АМАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. № 1595. Л. 9].

Р.Г. Ляпунова составила общий список алеутского населения Командорских островов из 322 человек, который свидетельствует о низкой продолжительность жизни алеутов. Так, среди алеутов, родившихся в 1918 г., перечислены Прасковья Александровна Березина, Валентина Терентьевна Вожикова, Анна Ивановна Ладыгина. В 1922 г. родился Сергей Илларионович Сушков, в 1924 г. — Валентина Михайловна Кияйкина, Ольга Сергеевна Григорьева, Александра Апполинарьевна Бадаева. В 1927 г. родилась Вера Терентьевна Тимошенко, в 1928 г. — Петр Иванович Пешков. Таким образом, в 1988 г. из 322 алеутов действительно пожилыми людьми являлись только девять человек, и никто из них не был старше 70 лет [АМАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. № 1594. Л. 24–31].

Также отметим, что в 1963 г. полевые исследования на Командорских островах провел известный лингвист, сотрудник Института языкознания АН **Георгий Алексеевич Меновщиков** (1911–1991), который сделал серию фотографий алеутов. Эту фотоколлекцию Г.А. Меновщиков передал на хранение в отдел Сибири МАЭ (№ И-1956).

Развитие международного сотрудничества

VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук, состоявшийся 3–10 августа 1964 г. в Москве, стал важным этапом в возобновлении контактов советских ученых с зарубежными коллегами. С докладами на конгрессе выступили американские ученые: У. Лафлин, Ч. Чард, Г. Коллинз, И. Скарланд, Р. Маккеннан и др. Среди советских ученых присутствовали: И.С. Гурвич, Р.Г. Ляпунова, Д.А. Сергеев, А.П. Окладников, Н.Н. Диков. Как и во время работы XXXII Международного конгресса американистов в Копенгагене, изучению народов Севера посвятили специальную секцию «Арктика и Субарктика».

На этой секции несколько докладов были посвящены изучению археологии и этнографии эскимосов. Г. Коллинз представил доклад «Происхождение и развитие эскимосской культуры», У.Э. Тейлор — «Новые археологические данные о канадском арктическом побережье», Х. Ларсен — «Близость ипиутака и уэлен-оквика», М.Г. Левин и Д.А. Сергеев — «Древние могильники Чукотки и некоторые аспекты эскимосской проблемы», Г.А. Меновщиков — «Устное народное творчество азиатских эскимосов как историко-этнографический источник», И.С. Вдовин — «Из истории отношений чукчей и эскимосов Аляски» и т.д. Не все доклады, представленные на конгрессе, напечатали в его трудах. Так, У. Лафлин выступил с докладом «Ревизия алеутской предыстории», который повторял его и У. Ридера статью, опубликованную в 1962 г. [Laughlin, Reeder 1962: 856–857], поэтому этот доклад не включили в сборник материалов VII МКАЭН.

Для участников конгресса 11 августа в Ленинграде провели юбилейную сессию, посвященную 250-летию основания Кунсткамеры / Этнографического музея / МАЭ. На сессии выступили директор Арктического института при НМД Х. Ларсен и известный специалист по этнографии индейцев пуэбло, президент Американской антропологической ассоциации Л.А. Уайт. Зарубежные исследователи с большим интересом ознакомились с экспозицией и фондами музея. От участников конгресса поступило несколько небольших коллекций. Археологическую коллекцию каменных орудий с территории Техаса преподнес американский археолог Теодор Кан (Т. Kanh). Милдред Райерсон (М. Ryerson) передала через Ю.П. Аверкиеву несколько рисунков на бересте индейцев кри (№ 6649). И.С. Гурвич передал гравированный моржовый клык эскимосов, который он получил в дар от членов американской делегации (№ 6708). Х. Ларсен подарил современный праздничный женский костюм эскимосов Гренландии (№ 6570). Профессор Университета штата Нью-Йорк города Олбани Уильям Фентон (W. Fenton) сообщил ценные сведения об отдельных предметах ирокезов. Он рекомендовал сотрудникам музея опубликовать ирокезские коллекции МАЭ, так как они были практически неизвестны американским и европейским исследователям.

В сентябре 1964 г. состоялось открытие Национального музея антропологии в Мехико. На это мероприятие были приглашены директора крупнейших этнографических музеев из многих стран.

В числе приглашенных был и директор МАЭ Л.П. Потапов. В отчете по результатам командировки в Мексику он писал: «Наибольший интерес для меня представляли встречи с руководителем Академии наук Кубы Нумес Хименесом. <...> Я рассказал ему о командировке сотрудников нашего института в Кубинскую академию наук (по просьбе кубинцев) и обсудил возможность получения из Кубы для нашего музея некоторых экспонатов, которые, кстати сказать, тов. Хименес обещал нам прислать, будучи в Ленинграде, после осмотра нашего музея (два года тому назад)» [АМАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. № 783. Л. 4.]. Здесь говорится о поездке на Кубу Ю.П. Аверкиевой и антрополога В.В. Гинзбурга [Гинзбург 1965]. В 1966 г. МАЭ получил от Национальной академии Кубы две археологические коллекции — одну по древним культурам Центральной и Южной Америки (№ 6651), другую — по индейцам Гаити и Кубы (№ 6577). На основе последней коллекции Р.В. Кинжалов создал временную музейную выставку «Древние обитатели Кубы».

В 1966 г. Ленинград, Москву и Иркутск посетил Дж. Ван Стоун. Таким образом, он повторил маршрут А. Хрдлички 1939 г., Ч. Чарда — Дж. Гриффина 1957 г. и Э. Гюнтер, которая также путешествовала по Транссибирской магистрали. Дж. Ван Стоун специализировался на изучении этнографии и археологии эскимосов и атапасков Аляски. Чтобы работать с документами по истории Русской Америки, он учил русский язык. В 1951–1958 гг. Дж. Ван Стоун работал в Университете Фэрбанкса. В 1958 г. стажировался в Национальном музее Дании в Копенгагене, где изучал коллекции по народам Арктики и сотрудничал с Х. Ларсеном, К. Биркет-Смитом, Т. Матиассеном. В 1959–1966 гг. преподавал в Университете Торонто, в тот период он участвовал в подготовке к переизданию на английском языке книги Л.А. Загоскина, для которой написал предисловие [Lieutenant 1967: XI–XIV].

У Дж. Ван Стоуна были рекомендательные письма от Ч. Чарда к Э.В. Зиберт и Н.А. Береговой. В Ленинграде в течение двух недель он работал с американскими коллекциями МАЭ, а также изучал коллекции в ЛОИА и Музее Арктики. В МАЭ и московском отделении ИЭ Дж. Ван Стоун познакомился с Г.И. Дзенискевич, Р.Г. Ляпуновой, И.С. Гурвичем, С.Г. Федоровой, Ю.П. Аверкиевой и др. Его встречи с Ю.П. Аверкиевой проходили в строгой официальной обстановке: «Она прошла слишком суровую школу жизни

и все же добилась очень многого в науке. <...> Она не позволяла себе расслабиться и казалась ученым “сухарем”, но не дала окаменеть своей душе» (цит. по: [Нитобург 2003: 424]). Наоборот, с молодыми сотрудниками ИЭ (Л.А. Файнбергом, С.А. Арутюновым, В.П. Алексеевым) Дж. Ван Стоун общался во время неформальных встреч. Ю.Е. Березкин вспоминал: «В 1966 г. Джим на свой страх и риск приехал в Советский Союз и, побывав в Ленинграде и Москве, купил билет на транссибирский экспресс. Это были едва ли не лучшие дни его жизни. По большому счету Джим не интересовался политикой, но его нравственная оценка как режимов, так и людей была точной и бескомпромиссной. Твердо придерживаясь своих убеждений, Джим ухитрился не наживать врагов — его все любили. <...> Джим удивлялся, если его собеседники не были готовы говорить искренно, хотя понимал, что для этого могли быть свои причины» [Березкин 2001: 204–205].

После Дж. Ван Стоуна, во второй половине 60-х годов, Москву и Ленинград посетил еще один американский археолог — Дуглас Дональд Андерсон (D.D. Anderson). Он преподавал в Университете города Провиденс и в течение многих лет проводил раскопки древних стоянок эскимосов на Аляске. Д.Д. Андерсон приехал в Советский Союз по туристической визе, но, несмотря на это, ему предоставили возможность ознакомиться с археологическими и этнографическими коллекциями МАЭ. В дальнейшем и Д.Д. Андерсон и Дж. Ван Стоун будут активно участвовать в совместных советско-американских научных проектах.

В 1968 г. МАЭ посетил руководитель французского Центра арктических исследований Жан Малори — известный специалист по этнографии эскимосов Гренландии [Малори 1973]. Впоследствии он несколько раз приезжал в музей, где встречался с сотрудниками отделов Сибири и Америки: «Ж.Н. Малори уделяет большое внимание различным аспектам жизни эскимосов, их хозяйству, культуре и быту, всячески подчеркивая их тесную связь с окружающей природной средой. Он неизменно выступает с призывами сохранить традиционную самобытную культуру эскимосов. <...> В 1977 г. Ж.Н. Малори был среди организаторов и участников Международной эскимосской конференции в Пойнт-Барроу (Аляска). В том же году он выступил по советскому телевидению и продемонстрировал один из своих фильмов об эскимосах Гренландии» [Гурвич, Мастюгина 1984: 95].

Ж. Малори выступал с докладами, изучал эскимосские коллекции, установил обмен литературой. Вместе с советскими коллегами он участвовал в этнографических экспедициях по изучению народов Сибири. В рамках совместной работы были проведены три симпозиума по изучению народов Арктики, в сборниках материалов двух симпозиумов были опубликованы статьи Р.Г. Ляпуновой [Ljapunova 1979, 1982].

Также в 1968 г. МАЭ впервые посетили директор Орегонского исторического общества Портленда Томас Воган (Т. Vaughan, 1924–2013), его супруга, хорошо говорившая по-русски, Элизабет Кроунхарт-Воган (Е. Crownhart-Vaughan, 1929–2011) и специалист по истории России, профессор Бэйзил (Василий) Дмитришин (Basil Dmytryshyn). Они работали над подготовкой собрания письменных источников по истории Русской Америки и хотели установить партнерские отношения с советскими коллегами. От МАЭ участие в совместном проекте приняли Э.В. Зиберт, Р.Г. Ляпунова и Т.К. Шафрановская. Началом работы стало переиздание на английском языке статьи Е.Э. Бломквист о рисунках И.Г. Вознесенского в журнале Орегонского исторического общества [Blomkwist 1972].

В 70–80-е годы супруги Воган неоднократно приезжали в Советский Союз. В молодости они учились в Висконсинском университете в Мэдисоне и по примеру Ч. Чарда в 1970 г. совершили путешествие по Транссибирской магистрали. В то время поездка на поезде из Москвы во Владивосток была почти единственной возможностью для американцев посетить Сибирь. В 1972 г. во время посещения МАЭ Т. Воган преподнес в дар 17 каменных наконечников стрел из района среднего течения реки Колумбии и 7 этнографических предметов XIX в. индейцев сиу и оджибва (№ 6668). В 1973 г. отмечалось 75-летие основания Орегонского исторического общества, на этот юбилей Т. Воган пригласил Э.В. Зиберт, Р.Г. Ляпунову и Михаила Ивановича Белова (1916–1981) из НИИ Арктики и Антарктики. Как отмечалось, Э.В. Зиберт отказали в поездке в США, что касается Р.Г. Ляпуновой, то она была членом КПСС и поддерживала дружеские отношения с Людмилой Михайловной Сабуровой (1921–1998), директором МАЭ в 1967–1982 гг. На работу в музей Л.М. Сабурова пришла по направлению Василеостровского районного комитета КПСС, и ее рекомендации имели большое значение.

В Портленде среди различных мероприятий, связанных с юбилеем Орегонского исторического общества, состоялась научная конференция, на которой М.И. Белов выступил с сообщением о значении Второй Камчатской экспедиции. Р.Г. Ляпунова представила два доклада. Она рассказала о коллекциях МАЭ по алеутам и результатах исследований участников экспедиции П.К. Креницина и М.Д. Левашова, проведенных в 1764—1769 гг. на Алеутских островах. В основу последнего доклада была положена ее статья, опубликованная в 1971 г. [Ляпунова 1971: 67—80]. Сообщения Р.Г. Ляпуновой вызвали большой интерес у присутствующих, а после ее выступлений «возникла доброжелательная дискуссия», которая свидетельствовала о значительном интересе американских коллег к русским источникам и музейным собраниям по народам Аляски [Белов, Ляпунова 1974: 163].

Посещение советскими учеными Орегонского исторического общества было приурочено к открытию в Портленде, после демонстрации в Национальной галерее искусств Вашингтона (7 марта — 15 мая) и Музее истории и искусств Анкориджа (10 июня — 9 сентября), выставки «Дальний Север: 2000 лет искусства американских эскимосов и индейцев». В Музее искусств Портленда эта выставка демонстрировалась в период с 23 сентября по 18 ноября 1973 г.

М.И. Белов и Р.Г. Ляпунова отметили: «Встречи советских ученых с членами Орегонского исторического общества проходили в сердечной, дружественной атмосфере. Очень интересными были беседы с профессором Портлендского государственного университета Б. Дмитришиным, заведующим кафедрой археологии Орегонского университета Д.Е. Дюмоном, профессором Д. Джипсоном (J. Gibson. — С.К.) из университета в Торонто и многими другими. После пребывания в Портленде М.И. Белов посетил Сан-Франциско, Лос-Анджелес, Филадельфию и Нью-Йорк. В Лос-Анджелесе ему удалось ознакомиться с работой исторического и географического факультетов Южно-Калифорнийского университета. Профессор русской истории этого университета Р. Фишер рассказал М.И. Белову о своих последних исследованиях по истории Северо-Восточной Азии, в частности о работах по истории открытия и изучения района Берингова пролива.

Р.Г. Ляпунова, хотя и кратко, ознакомилась с крупнейшими этнографическими музеями США и научными центрами при них,

изучающими историю и традиционную культуру коренного населения Америки (Музей Р. Лоуи при Университете г. Беркли, Музей естественной истории в Чикаго, Музей естественной истории при Смитсоновском институте в Вашингтоне, Музей естественной истории в Нью-Йорке)» [Там же: 163].

В 70-е годы международные конференции по американистике не часто проходили в Советском Союзе. Одна из них — конференция, посвященная 200-летию со дня рождения академика Г.И. Лангсдорфа («Проблемы исследования Америки в XIX–XX вв.»), — состоялась 22–24 октября 1974 г. в Ленинграде. Доклады участников конференции были представлены на заседаниях в пяти секциях. На секции «Жизнь и научная деятельность Г.И. Лангсдорфа» выступил американский историк Ричард Пирс (R.A. Pierce, 1918–2004) с сообщением «Материалы Г.И. Лангсдорфа как источник по истории Аляски и Калифорнии». Р.Г. Ляпунова представила доклад «Этнографические исследования Г.И. Лангсдорфа в Северо-Западной Америке». На секции «История географических знаний», которой руководил М.И. Белов, выступили Дж. Гибсон, Н.Н. Болховитинов, Г.И. Дзенискевич и др. [Проблемы 1974]. Также на конференции был представлен доклад А.Д. Дридзо, а Р.В. Кинжалов входил в ее организационный комитет. В рамках проведения конференции 22 октября в МАЭ состоялось открытие юбилейной выставки, на которой демонстрировались этнографические предметы из собрания участников бразильской экспедиции Г.И. Лангсдорфа. Кроме того, специалистам по Русской Америке предоставили возможность познакомиться с североамериканскими коллекциями МАЭ и посетить Музей Академии художеств, где они осмотрели акварели художника М.Т. Тиханова — участника кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка» под командованием В.М. Головнина.

По результатам конференции Ю.Е. Березкин писал: «Выступивший в прениях Л.А. Шур <...> отметил, что в советских архивах хранится много ценных материалов по Русской Америке, нуждающихся в публикации. Он указал также на большую ценность не переведенной на русский язык и почти не вошедшей в научный оборот книги Г.И. Лангсдорфа о его кругосветном путешествии, из которой Р.Г. Ляпунова и Р. Пирс извлекли много интересных сведений. <...> Всеобщее внимание привлёк совместный доклад супругов Э. Кроунхарт-Воган и Т. Вогана (США), в котором были

изложены материалы об американском путешественнике Джоне де Вольфе — спутнике Г.И. Лангсдорфа в поездках по Русской Америке и Сибири» [Березкин 1975: 134].

Сотрудничество между советскими и американскими учеными из Орегонского исторического общества по поиску документов и их подготовке к публикации продолжалось много лет. В результате был издан трехтомник «Сибирь и Русская Америка: три столетия русской восточной экспансии» [The Siberia 1985–1989]. В его втором томе переизданы документы, впервые опубликованные Р.Г. Ляпуновой и Т.К. Шафрановской [Russian 1988: 225–230, 236–244].

В мае 1981 г. МАЭ посетила группа сотрудников Музея штата Аляска (Alaska State Museum) из города Джуно: Бетти Хальберт, Доули Маквейн и Эллен Хейс. Они работали над проектом по изучению коллекций народов Аляски в европейских музеях и посетили Бремен, Берлин, Ленинград, Хельсинки и Лондон, где сфотографировали около трех тысяч предметов, из них более тысячи — в МАЭ. Предполагалось, что в США будет издан альбом по культуре народов Аляски из собраний европейских музеев. Этот альбом так и не издали, но более двадцати лет Музей штата Аляска предоставлял за плату фотографии предметов МАЭ для публикации в американских изданиях. В брошюре, опубликованной по результатам командировки в Европу, директор Музея штата Аляска Алан Манро (A. Munro) написал о коллекциях европейских музеев: «Надеюсь, что эти культурные сокровища нашей великой страны и нации однажды будут возвращены нам» [Preliminary 1982: 6]. В связи с этим высказыванием отметим, что в XVIII–XIX вв. отечественные исследователи, собирая коллекции на территории Русской Америки, делали это на территории собственной страны, а не США. Предметы по культуре народов Аляски были в Кунсткамере задолго до 4 июля 1776 г., даты объединения 13 британских колоний на востоке континента в государство США.

В 70–80-е годы МАЭ неоднократно посещали специалисты по этнографии народов Калифорнии. Дважды приезжал Тревис Хадсон — куратор отдела антропологии Музея естественной истории Санта-Барбары. Впервые он посетил МАЭ в марте 1983 г. Т. Хадсон занимался составлением каталога коллекций индейцев помо из собраний европейских и американских музеев [Blackburn, Hudson 1990]. Сотрудник музея Национального парка Йосемити

(Yosemite Museum) Крейг Бейтс опубликовал статью о калифорнийской коллекции И.Г. Вознесенского [Bates 1983]. Фото калифорнийских предметов МАЭ он использовал и в другой статье, подготовленной в соавторстве с Дж. Хамбер и М. Ли [Bates et al. 1993]. На рубеже 80–90-х годов МАЭ посетила археолог, специалист по индейцам мивок Сильвия Беккер Телман [Thalman 1993]. Интерес к калифорнийскому собранию МАЭ проявили и американцы русского происхождения, члены общественной организации «Историческое общество Форт-Росс». В 1983 г. музей посетил историк, профессор Николай Иванович Рокитянский (1917–1996), который передал в дар серию фотографий музея-заповедника Форт-Росс (№ И–2086) и копию серебряной медали, которой русские на Аляске и в Калифорнии награждали индейских вождей (№ 6866). В 1990 г. МАЭ посетил историк и писатель Виктор Порфирьевич Петров (1907–2000), его научно-популярную книгу «Русские в истории Америки» переиздали в издательстве «Наука» [Петров 1991].

В 1985 г. сотрудники отдела Америки участвовали в проекте Венского центра. Его полное название: Европейский координационный центр по исследованиям и документации в общественных науках, он был учрежден в 1963 г. в Вене при Международном совете по социальным наукам ЮНЕСКО. Задача Венского центра состояла в координации научных исследований в европейских странах, одна из его программ была посвящена изучению американских этнографических и археологических коллекций. 23–27 февраля 1985 г. в Москве и Ленинграде состоялся круглый стол, посвященный изучению американских коллекций в советских музеях. На симпозиуме присутствовало 28 европейских и американских ученых и 26 советских, среди них были Р.В. Кинжалов, Ю.В. Кнорозов, Ю.Е. Березкин, Р.Ф. Итс, Е.С. Соболева.

Из зарубежных участников круглого стола необходимо назвать австрийского этнографа Кристиана Фееста (С.Ф. Feest), одну из его книг по искусству коренных народов Северной Америки перевели на русский язык [Феест 1985]. Сотрудница мадридского Музея Америки Пас Кабельо Карро (P. Cabello Carro) с большим интересом ознакомилась с тлинкитским собранием МАЭ. Она занималась атрибуцией коллекции испанского мореплавателя А. Маласпины (1754–1809), посетившего Аляску в 1791 г., и проводила сравнительный анализ вещей из его сборов с предметами

тлинкитов в европейских музеях. Джонатан Кинг (J. King) из Британского музея также проявил интерес к коллекциям по индейцам северо-западного побережья, он занимался атрибуцией американского собрания участников третьей экспедиции Дж. Кука. Работу участников Венского центра в МАЭ курировала Г.И. Дзенискевич. Главным итогом встречи советских и европейских ученых стал сборник «Доколумбовы коллекции в европейских музеях», в котором были опубликованы статьи Р.В. Кинжалова, Г.И. Дзенискевич, Ю.Е. Березкина, Е.А. Окладниковой и др. [Pre-Columbian 1987].

С 1987 г. Венский центр издавал журнал «Европейский обзор индейских исследований» под редакцией К. Фееста. Во втором номере этого журнала за 1989 г. были опубликованы статьи Р.Г. Ляпуновой «Алеуты и их экосистема» [Liapunova 1989: 7–11], Г.И. Дзенискевич «Экологическая адаптация в традиционной культуре северных атапасков» [Dzeniskevich 1989: 13–16] и П.М. Кожина «Этнографические наблюдения И.Г. Вознесенского в Калифорнии» [Kozhin 1989: 17–22].

Советско-американские программы научного обмена

В 1968 г. в США создали Американский совет по международным исследованиям и обменов / The International Research and Exchanges Board (IREX/АЙРЕКС), в задачи которого входила организация зарубежных командировок и обмен между преподавателями и учеными из США и стран Восточной Европы. При АЙРЕКС образовали Комиссию по советско-американскому сотрудничеству, с советской стороны оформление командировок осуществлялось через Управление внешних связей АН. Для советских исследователей существовали ограничения по времени пребывания в США и количеству лиц, которые могли находиться в Америке в течение одного года. Например, за один календарный год могли приехать двенадцать человек на один месяц или шесть человек сроком на два месяца и т.д. Если приезжала группа из четырех человек на три месяца, то годовой лимит исчерпывался и в течение этого года больше никто приехать не мог. Во многом АЙРЕКС выполнял те же функции, что и Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС) в СССР. Отличие состоя-

ло в том, что АЙРЕКС финансировал не только пребывание американских исследователей в странах Восточной Европы, но и командировки восточноевропейских ученых в США.

В этом разделе расскажем о сотрудничестве между несколькими группами ученых (а не между отдельными учеными). С советской стороны в программах научного обмена принимали участие этнографы и антропологи МАЭ/ИЭ во главе с Юлианом Владимировичем Бромлеем (1921–1990) и археологи во главе с А.П. Окладниковым. С американской стороны У. Лафлин представлял антропологов и археологов, Дж. Ван Стоун — этнографов, историков и лингвистов, которые занимались изучением Русской Америки. В 1975 г. в составе Комиссии по советско-американскому сотрудничеству создали «Группу по сотрудничеству в области изучения взаимодействия народов и культур Сибири и Северной Америки», в которую вошли У. Лафлин, Д.Д. Андерсон, Э.С. Берч, М.Е. Краусс, Г. Майкл и др. Официальным руководителем этой группы стал Дж. Ван Стоун. В значительной степени «Группа по сотрудничеству» возникла на основе личных контактов Дж. Ван Стоуна с ленинградскими и московскими этнографами и У. Лафлина — с сибирскими археологами. О посещении Дж. Ван Стоуном Советского Союза в 1966 г. уже говорилось, также необходимо остановиться на деловых связях археологов двух стран.

Как отмечалось, У. Лафлин и А.П. Окладников познакомились в Копенгагене в 1956 г., в 1964 г. они встретились на VII МКАЭН в Москве и в 1968 г. в Токио на следующем, VIII МКАЭН. На конгрессе в Японии прошел симпозиум «Древние культурные взаимоотношения в Северной Евразии и Северной Америке» под председательством Ч. Чарда. С докладами на симпозиуме выступили Г. Коллинз, Дж. Гриффин, А.П. Окладников, Р.С. Васильевский, Н.Н. Диков и др. Очередная встреча советских и американских археологов и этнографов состоялась в 1973 г. в Чикаго во время работы IX МКАЭН. У. Лафлин на этом конгрессе не присутствовал.

В мае 1973 г. в Хабаровске состоялся международный симпозиум «Берингия в кайнозойе», среди его участников были А.П. Окладников, Р.С. Васильевский, Н.Н. Диков. В состав американской делегации входили У. Лафлин и его супруга Р. Лафлин, Д.Д. Андерсон, Д. Хопкинс, Ф. Вест и др. После завершения работы симпозиума некоторые американские ученые посетили Новосибирск, Москву и Ленинград. В Ленинграде они познакомились

с коллекциями МАЭ, ЦВММ и ГМЭ. Директор ГМЭ Д.А. Сергеев предоставил возможность У. Лафлину сфотографировать алеутские и эскимосские предметы. В ЦВММ он сфотографировал по частям настоящую байдарку. В МАЭ работу У. Лафлина курировала Р.Г. Ляпунова. В 1975 г. вышла ее монография «Очерки по этнографии алеутов», в которой она выразила благодарность только одному зарубежному ученому: «Автор выражает благодарность проф. В.С. Лафлину (США) за присылаемые труды и за проведенные во время пребывания его в СССР консультации» [Ляпунова 1975: 4].

Во время симпозиума в Хабаровске У. Лафлин предложил А.П. Окладникову провести совместную экспедицию на Алеутских островах, которая состоялась в июле—августе 1974 г. В состав отряда А.П. Окладникова входили археологи из Новосибирска: Р.С. Васильевский, А.П. Деревянко, В.Е. Ларичев, А.К. Конопацкий. С американской стороны в экспедиции участвовали У. Лафлин и Р. Лафлин, А. Харпер — аспирант У. Лафлина, его стажер из Дании Б. Фролих и еще несколько студентов. К приезду советских археологов на о. Анангула был заложен раскоп площадью 60 кв. м: «Культурный слой расчищался одновременно по всей поверхности раскопа, это позволило выявить определенную концентрацию материала и орудий по отдельным рабочим местам или площадкам древних мастеров. Как и во время предыдущих раскопок Лафлина, разборка слоя оказалась очень продуктивной: в среднем на каждый квадратный метр приходилось, по нашей статистике, более ста каменных изделий. Всего же было собрано более восьми тысяч каменных орудий, включая нуклеусы, пластины, каменные отбойники-гальки, в том числе терочки, покрытые красной охрой, скребки, резцы» [Лафлин, Окладников 1975: 8].

Во время пребывания сибирских археологов в США между исследователями двух стран состоялся ряд деловых встреч, но не все встречи ученых разных специальностей вызвали взаимный интерес. А.К. Конопацкий сообщает об одной из бесед А.П. Окладникова и лингвиста М.Е. Краусса: «Профессор-лингвист продолжал мучить Алексея Павловича. <...> Лингвист часто повторял одно и то же <...> и все “вращался” вокруг алеутского букваря. Даже спокойные (американские. — С.К.) археологи <...> обратили на это внимание» [Конопацкий 2009: 487]. Коллекцию, собранную во время археологических раскопок на Алеутских островах,

советские и американские участники экспедиции разделили на две части. Свою часть коллекции А.П. Окладников передал в основанный им в 1968 г. в Новосибирске Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока.

У. Лафлин и А.П. Окладников договорились о проведении дальнейших совместных исследований в Сибири — на Сахалине, Камчатке и Командорских островах. Летом 1975 г. американские археологи У. Лафлин, Д. Хопкинс, Д. Гамбелл, А. Харпер и канадец Дональд Кларк через Москву прибыли в Новосибирск. Однако власти разрешили провести археологические раскопки только в районе Прибайкалья. В октябре 1975 г. в Новосибирске прошла очередная конференция с участием американских археологов «Корреляция древних культур Сибири и сопредельных территорий Тихоокеанского бассейна», где У. Лафлин и А.П. Окладников выступили с докладом по результатам совместных исследований на Алеутских островах. В сборнике материалов этой конференции наряду с другими была опубликована статья Р.Г. Ляпуновой [Ляпунова 1979б: 201–210].

Постепенно между советскими и американскими учеными происходило разделение по специальностям. Этнографы стали заниматься организацией этнографических выставок, историки — проведением конференций, архивисты — публикацией документов, лингвисты — переводом источников и литературы. Каждый работал над тем источниковедческим материалом, который был ему более понятен и доступен. Представляется, что в наиболее выигрышном положении оказались этнографы МАЭ, так как они имели возможность изучать и публиковать музейные коллекции.

* * *

Началом работы «Группы по сотрудничеству» стал симпозиум «Население Нового Света», состоявшийся в октябре 1977 г. в Вашингтоне. В состав советской делегации входили сотрудники московского ИЭ: его директор, специалист по истории Хорватии Ю.В. Бромлей, заведующий сектором народов Севера и Сибири И.С. Гурвич, антрополог В.П. Алексеев и востоковед С.А. Арутюнов. Ученые двух стран обсудили возможные темы совместной деятельности по различным направлениям этнографии, этноистории, лингвистики, фольклористики, антропологии и археологии.

Для подготовки второго симпозиума в июне 1978 г. Советский Союз посетили Дж. Ван Стоун, У. Лафлин, Д.Д. Андерсон, Э.С. Берч и Г. Майкл. Американских ученых познакомили с этнографическими, антропологическими и археологическими коллекциями нескольких музеев Москвы и Ленинграда. В Москве в ИЭ провели совместное совещание, на котором С.А. Арутюнов и М.А. Членов представили доклад «Об эскимосских археологических культурах Северной Азии и Северной Америки», В.П. Алексеев выступил с сообщением «Соматология алеутов: азиатские и американские связи». В своем докладе «он показал, что на основании изучения морфологических признаков алеутов можно заключить о наличии в их составе древней примеси восточно-азиатского происхождения. Эти данные хорошо согласуются с археологическими и антропологическими исследованиями, свидетельствующими о южных связях алеутов» [Гурвич 1978: 159]. Также на совещании присутствовали А.П. Окладников, И.С. Гурвич, Е.М. Мелетинский, С.Г. Федорова, Р.В. Кинжалов и др. По итогам совещания запланировали провести следующий симпозиум в Ленинграде и Якутске. Дж. Ван Стоун отметил: «Несомненно, советские и американские ученые имеют много общих интересов в изучении этноистории Аляски. Сотрудничество в переводе основных материалов на оба языка кажется наиболее очевидным способом взаимопомощи ученых обеих стран при выполнении самостоятельных исследований. По-видимому, более важным, чем обмен данными, является более тесная совместная работа по изучению и интерпретации этих данных» [Ван Стоун 1981: 225]. К тому времени работу по переводу русских источников уже осуществлял Р. Пирс, который в 1972 г. в городе Кингстон в Канаде основал издательство, где публиковал книги по этнографии и истории Русской Америки.

В апреле 1979 г. США посетили Ю.В. Бромлей, И.С. Гурвич и Р.Г. Ляпунова (единственный в то время советский специалист по этнографии алеутов). Они изучали коллекции по народам Аляски и Сибири в крупнейших американских музеях: в НМЭИ при Смитсоновском институте в Вашингтоне, в АМЕИ в Нью-Йорке, Музее американской археологии и этнологии им. Дж. Пибоди при Гарвардском университете в Кембридже, Музее им. Р. Лоуи Калифорнийского университета в Беркли и в др. Во время пребывания в Вашингтоне советские ученые познакомились с «пат-

риархом» эскимосологии Г. Коллинзом, который начал проводить археологические раскопки на Аляске еще в 1927 г. По результатам знакомства с собраниями американских музеев И.С. Гурвич и Р.Г. Ляпунова наметили план дальнейшей работы: «Представляет большой интерес и сравнение коллекций по Аляске и Алеутским островам, находящихся в музеях США, с коллекциями музеев СССР по этому региону, но более раннего времени — середины XVIII — первой половины XIX в. Это позволит решить ряд вопросов, связанных с особенностями истории и культуры народов северо-тихоокеанского ареала и прилегающих областей» [Гурвич, Ляпунова 1980: 127].

Второй симпозиум «Северные культуры: этнографо-археологические аспекты» состоялся в мае–июне 1979 г. в Москве, Ленинграде и Якутске. Среди его участников были У. Лафлин, Д.Д. Андерсон, Д. Кларк, А.П. Деревянко, Р.С. Васильевский, И.С. Гурвич, Р.Г. Ляпунова и др. В Ленинграде американские специалисты изучали коллекции МАЭ по народам Аляски. Доклады участников совещания 1978 г. и симпозиума 1979 г. опубликовали в сборнике «Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки» [Традиционные 1981]. Подводя итоги совместных проектов, У. Лафлин подчеркнул: «Невозможно переоценить значение научных визитов. Были очень информативны лабораторные лекции, выставки имеющихся образцов и дискуссии о спорных данных, на которых мы имели удовольствие присутствовать в Коннектикуте. Конечно, должен быть значительно расширен перевод исторических документов и публикаций как на русский, так и на английский язык» [Лафлин 1981: 49].

По примеру этнографов и археологов, американские историки, занимающиеся изучением Русской Америки, 21–25 августа 1979 г. провели первую международную конференцию с участием советских коллег. Конференция «Русская Америка» состоялась в г. Ситка на Аляске, участие в ее работе приняли А.П. Деревянко, С.Г. Федорова, А.И. Мартынов и Н.Н. Болховитинов. С американской стороны присутствовали Р. Пирс, Дж. Гибсон, Антуанетта (Антонина Федоровна) Шалкоп и др. В конференции участвовали не только ученые, «но и представители региональных туземных корпораций, которые приобретают все более значительную роль в экономической и общественной жизни Аляски. Они говорили о сложных исторических судьбах своих народов и горячо отстаи-

вали право индейцев, эскимосов и алеутов на сохранение и развитие своей самобытной национальной культуры» [Федорова 1981: 256]. С.Г. Федорова эмоционально описала некоторые события конференции, в частности посещение места кораблекрушения шлюпа «Нева»: «Смотрите! Вон там, именно на этом месте, в январе 1813 г. потерпел крушение русский шлюп “Нева”! Тонкая рука Антуанетты взметнулась в направлении скошенной вершины давно уснувшего вулкана Маунт-Эджкем. У подножья его — мыс Эджкем, <...> вблизи которого и разбилась “Нева”. Из 60 человек погибло более половины» [Федорова 1982: 141].

Р.Г. Ляпунова для этой конференции подготовила стендовый доклад, представленный А.И. Мартыновым: «В докладе Р.Г. Ляпуновой, поддержанном некоторыми американскими учеными, был дан мотивированный ответ на попытки представить в негативном свете деятельность русской колониальной администрации на Аляске. <...> Советские участники встречи, и в частности А.П. Деревянко, обратили внимание на взаимодействие культур (русской и индейской), отметили необходимость освещения положительных элементов в деятельности Российско-Американской компании и в этой связи указали на деятельность И.Е. Вениаминова, который много лет провел в Русской Америке и изучал языки индейцев» [Болховитинов 1981: 336].

В течение трех недель в августе—сентябре 1979 г. в Хабаровске проходил XIV Тихоокеанский научный конгресс, участие в работе которого приняли несколько сотен ученых разных специальностей. Для участников конгресса советские научные учреждения подготовили тематические буклеты. Институт этнографии АН СССР представил буклет «Этнография народов тихоокеанского севера Америки: Русские и советские исследования». Его автором была Р.Г. Ляпунова [Ляпунова 1979в]. На конгрессе работала секция «Этнокультурные проблемы изучения народов Тихоокеанского региона», в рамках которой состоялось несколько симпозиумов, в том числе «Судьбы малых народов Тихоокеанского региона в условиях современных социокультурных и политических изменений» и «Позднеплейстоценовые и раннеголоценовые культурные связи Америки и Азии». На этих симпозиумах с докладами выступили: И.С. Гурвич, Р.Г. Ляпунова, А.П. Окладников, Р.С. Васильевский, Н.Н. Диков, У. Лафлин, Д.Д. Андерсон, К. Тернер, Ф. Вест и др. Доклад Р.Г. Ляпуновой был посвящен этнической

истории алеутов Командорских островов [Ляпунова 1979г: 18–20]. С.Г. Федорова, которая в это время находилась в США, представила стендовый доклад «Русское наследие в судьбах коренного населения Аляски».

В марте 1980 г. У. Лафлин в пятый раз посетил МАЭ (его предыдущие посещения состоялись в 1964, 1973, 1978 и 1979 гг.), он изучал антропологические, археологические и этнографические коллекции по народам Аляски и Сибири. Во время этой поездки в качестве переводчика У. Лафлина сопровождал С.А. Арутюнов, а его работу в МАЭ курировала Р.Г. Ляпунова.

* * *

Советско-американское соглашение о научном обмене по программам АЙРЕКС действовало в период с 1968 по 1979 г., когда оно было прекращено по политическим причинам — из-за начала войны в Афганистане. В дальнейшем, до 1983 г., АЙРЕКС финансировал обмен специалистами без формального соглашения. В сентябре 1981 г. через АЙРЕКС У.С. Лафлин организовал «Полевую конференцию» на Аляске, для участия в которой пригласил этнографов Р.Г. Ляпунову, И.С. Гурвича и археологов Р.С. Васильевского и А.П. Деревянко [Гурвич, Ляпунова 1982а]. Что касается А.П. Окладникова, то он был болен и поэтому не принял участия в этой конференции. В ноябре 1981 г. после тяжелой продолжительной болезни А.П. Окладников скончался. У. Лафлин отметил, что никто из советских ученых не сделал так много, как А.П. Окладников, для преодоления бюрократических преград при реализации совместных проектов [Кгурник 2002: 219].

С докладами на «Полевой конференции» выступили все участники советской делегации, с американской стороны — У. Лафлин, Д. Кларк, К. Тернер и Б. Воркман. Р.Г. Ляпунова представила доклад «К этнической истории алеутов Командорских островов», в котором она проследила историю малочисленной группы алеутов Командор со времени их переселения в 1825 г. на остров Беринга и до 1981 г. Впоследствии в переработанном виде этот доклад был опубликован на русском языке [Ляпунова 1989]. На Аляске советские ученые посетили селения Кадьяк и Старая Гавань на о. Кадьяке, селение Уналашка на одноименном острове, Никольское на о. Умнак, алеутские поселки на Прибыловых островах.

О посещении алеутского селения Уналашка И.С. Гурвич и Р.Г. Ляпунова писали: «На Уналашке в наши дни около 300 алеутов, которые живут в основном на месте прежнего алеутского селения Иллюлюк. <...> Очень интересным было посещение школы. Здесь имеется и “элементарная”, и “высшая” школа. Она выстроена недавно и хорошо оборудована разными кабинетами. Здесь мы познакомились с алеутской лингвистической программой, рассчитанной на несколько лет обучения. Она составлена так, что, обучаясь языку (по текстам на алеутском и английском языках), дети постепенно знакомятся с историей своего народа, его культурой, фольклором. Для изучения алеутского культурного наследия в школы привлекаются алеутские мастера, которые делают модели байдарок и учат детей алеутскому плетению» [Гурвич, Ляпунова 1982а: 117].

В другой статье Р.Г. Ляпунова сообщает о посещении православной церкви, построенной на Уналашке И.Е. Вениаминовым: «В июле 1825 г. была заложена церковь. <...> Наиболее сложные работы выполнил сам Вениаминов, в том числе работы над алтарем, иконостасом. А вот часть икон была написана Василием Крюковым. <...> Несколько икон работы В. Крюкова и поныне находятся в той же церкви Воскресения Христова в г. Уналашка, дважды обновленной и перестроенной с тех пор (в 1858 и 1894 гг.). Здесь же как самую дорогую реликвию, свое национальное богатство алеуты показывают сейчас гостям старинную Библию в серебряном окладе, украшенную медальонами с изображениями святых, в которой рукой Вениаминова сделаны отметки для чтения при определенных богослужениях, а также церковную утварь, употреблявшуюся им» [Ляпунова 1993: 29].

Археолог Д.Д. Андерсон участия в «Полевой конференции» на Аляске не принимал, но пригласил советских ученых по возвращении посетить Брауновский университет в городе Провиденс штата Род-Айленд. В Провиденсе Р.Г. Ляпунова познакомилась с Лидией Сергеевной Блэк (L.T. Black, 1925–2007)¹. Она родилась в Киеве, в 1942 г. ее угнали на принудительные работы в Германию, в 1950 г. Л.С. Блэк эмигрировала в США, в 70-е годы

¹ Написание полного отчества Л.С. Блэк в американских публикациях не приводится, дается написание как Lydia T. Black или как L.T. Black.

стала заниматься историей Русской Америки и этнографией алеутов. И.С. Гурвич и Р.Г. Ляпунова писали: «Профессор отдела антропологии Брауновского университета Л.Т. Блэк познакомила с собранными ею в различных музеях Америки и Европы (Англия, Франция, Финляндия) материалами по традиционной культуре алеутов (коллекция слайдов). В этом большом собрании представлены деревянные головные уборы алеутов, маски, кожаные головные уборы, плетеные изделия, одежда, миниатюрная скульптура из кости, дерева и т.д. Работа была проделана ею по программе изучения алеутского культурного наследства, проводимой Ассоциацией Алеутских и Прибыловых островов» [Гурвич, Ляпунова 1982: 130]. В 1978–1982 гг. Л.С. Блэк работала над книгой «Алеутское искусство». Хотя в то время она не посещала Ленинград, существенную часть ее работы занимает описание, анализ и интерпретация предметов МАЭ [Black 1982]. Эту работу Л.С. Блэк провела на основе советских публикаций и изучения фотографий алеутских предметов, сделанных сотрудниками Музея штата Аляска. Следующая книга Л.С. Блэк, посвященная деревянным головным уборам алеутов и эскимосов, также в значительной степени подготовлена на основе изучения алеутского собрания МАЭ [Black 1991].

Третий совместный симпозиум «Древнейшие аборигенные индейские и эскимосские культуры Северной Америки и их азиатские связи» запланировали провести в 1983 г. в Советском Союзе. Этим планам не суждено было сбыться. В 1981 г. президентом США избрали Р. Рейгана, который допускал резкие антисоветские высказывания. В 1983 г. советские войска ПВО сбили над Сахалином и Камчаткой два самолета-разведчика, летевших из США в Южную Корею. Если после уничтожения первого самолета над Сахалином начался международный скандал, то о втором самолете в американских средствах массовой информации не упоминали. После этих инцидентов все программы научного обмена между учеными из СССР и США были прекращены.

В середине 1980-х годов канадские исследователи установили самостоятельные контакты с советскими коллегами. В марте 1986 г. в ИЭ в Москве состоялся советско-канадский симпозиум «Этнография: традиционные и современные культуры, традиции и образ жизни коренных народов севера Советского Союза и Канады» [Гурвич, Жорницкая, Кузьмина 1987: 135–136]. В мае

1986 г. советские и канадские археологи встретились в Новосибирске. Делегацию канадских ученых возглавлял Д. Кларк: «Обмен мнениями по разнообразным вопросам археологии, исторической этнологии и палеоантропологии продолжался три дня и проходил в форме научных сообщений и организованной дискуссии с тематически направленными выступлениями» [Алексеев, Деревянко 1987: 142]. Очередной советско-канадский симпозиум состоялся в марте 1987 г. в Канаде, участие в его работе принимал И.С. Гурвич.

Также в 1987 г. в Ситке прошла вторая международная конференция «Русская Америка», для которой Р.Г. Ляпунова подготовила стендовый доклад «Алеуты Русской Америки: некоторые демографические и этнокультурные аспекты». Она отметила, что приводимые американскими исследователями данные о численности алеутов в середине XVIII в. сильно завышены. Проведя скрупулезный анализ источников, Р.Г. Ляпунова пришла к выводу, что до контактов с русскими алеутов было 8–10 тыс. человек, а не 16–20 тыс., как считал И.Е. Вениаминов, а вслед за ним и современные американские исследователи.

* * *

В 1985 г. СССР и США заключили соглашение о возобновлении обмена учеными по программам АЙРЕКС. К тому времени инициатива по организации советско-американских научных проектов перешла от Дж. Ван Стоуна и У. Лафлина к директору Арктического центра при Смитсоновском институте в Вашингтоне Уильяму Фитцхью (W. Fitzhugh) и его заместителю Арону Кроуэллу (A. Crowell). В 80-е годы этнографы двух стран работали над подготовкой международной выставки «На стыке континентов» [Crossroads 1988]. Как отмечалось, изучение музейных коллекций было обязательной частью программы при посещении американскими учеными Советского Союза и советскими учеными США. Организаторы выставки «На стыке континентов» ставили задачу показать сходные элементы в культуре народов Сибири и Аляски, чтобы «обеспечить надежную базу» для дальнейших исследований взаимосвязей между народами по обе стороны Берингова пролива. Свои коллекции для выставки предоставили 13 музеев и один частный коллекционер. В 1987 г. при заключении договора о передаче предметов МАЭ на выставку планировалось, что после

демонстрации в США и Канаде выставка продолжит работу в нескольких городах Сибири.

Руководителем проекта с советской стороны был Ю.В. Бромлей, ответственным куратором — С.А. Арутюнов, оформление документов проходило через Выставочный комитет в Москве. Среди московских сотрудников ИЭ кураторами выставки перечислены латиноамериканист С.Я. Серов и сибиреведы И.С. Гурвич, И.И. Крупник и В.И. Васильев. Из сотрудников МАЭ кураторами были Р.Г. Ляпунова, Г.И. Дзенискевич, С.С. Поляков и Л.Р. Павлинская [Crossroads 1988: 360]. О Сергее Яковлевиче Серове (1940–1992) в его некрологе сказано: «Большие заслуги принадлежат С.Я. Серову в организации и проведении ряда зарубежных выставок из коллекций МАЭ, особенно выставки “На стыке континентов”. Выступая как директор выставок, он очень многое сделал для ознакомления международной научной общественности с сокровищами Музея антропологии и этнографии, для развития и укрепления международных связей нашей этнографической науки. Этому немало способствовали блестящие выступления С.Я. Серова на международных конференциях, симпозиумах и встречах» [Памяти 1993: 154].

При открытии выставки «На стыке континентов» 18–19 сентября 1988 г. в Смитсоновском институте состоялся симпозиум, на котором с докладами выступили: С.А. Арутюнов, И.С. Гурвич, Г.И. Дзенискевич, Л.С. Блэк, Дж. Ван Стоун, М.Е. Краусс и другие участники советско-американских проектов 70–80-х годов [Anthropology 1994]. Р.Г. Ляпунова для этого симпозиума подготовила стендовый доклад, посвященный маскам эскимосов о. Кадьяк. Как отмечалось, в августе–сентябре 1988 г. она проводила полевые исследования среди командорских алеутов и поэтому не смогла приехать в Вашингтон. В 1989 г. как куратор этой выставки Р.Г. Ляпунова провела в США два месяца.

Выставка «На стыке континентов» в течение трех лет демонстрировалась в Вашингтоне, Сиэтле, Нью-Йорке, Индианаполисе, Лос-Анджелесе, Анкоридже и Оттаве. К моменту завершения ее работы АН СССР из-за больших транспортных расходов и невозможности гарантировать безопасность коллекций отказалась от обязательств по демонстрации этой выставки в музеях Сибири. Несколько месяцев предметы МАЭ хранились на складе Канадского музея цивилизации в Оттаве, так как было не ясно, кто будет

оплачивать возврат коллекций и куда они должны вернуться из Оттавы — в Вашингтон, Москву, Санкт-Петербург или в один из городов Сибири. После прямых переговоров администрации МАЭ с У. Фитцхью Смитсоновский институт оплатил транспортные расходы и в 1992 г. коллекции были возвращены в Санкт-Петербург.

Что касается Р.Г. Ляпуновой, то ее следующая командировка на Аляску состоялась в 1990 г. В конце августа она участвовала в работе VII Инуитской конференции в Фэрбанксе, где представила доклад «Эскимосы-коняги — проблемы изучения материальной культуры». Также Р.Г. Ляпунова посетила Анкоридж в связи с открытием международной выставки «Русская Америка: забытая граница», для которой МАЭ предоставил 15 предметов народов Аляски и Калифорнии [Russian America 1990]. Куратором этой выставки с американской стороны была Барбара Свитлэнд Смит (1936–2013), переводчиком — Мина Джекобс. Выставка «Русская Америка: забытая граница» была посвящена 250-летию открытия Аляски Россией. В 1990–1992 гг. она демонстрировалась в городах: Такома, Анкоридж, Джуно, Окленд и Лос-Анджелес. Во время пребывания в Анкоридже Р.Г. Ляпунова участвовала в симпозиуме, который назывался так же, как и выставка, — «Русская Америка: забытая граница». На симпозиуме присутствовали ученые из нескольких стран, среди них были Р. Пирс, Л.С. Блэк, М.Е. Краусс и алеуты Алис Петривелли (Александра Снегирева), Анатолий Леканов, Джон Ларсен и др. Р.Г. Ляпунова выступила с докладом «Алеуты перед контактом с русскими», который был с интересом встречен как алеутами, так и американскими учеными [Liapunova 1990: 8–23].

Последняя командировка Р.Г. Ляпуновой в США состоялась в августе 1991 г., когда она посетила Анкоридж и Уналашку, «где чувствовала себя как дома» [Liapunova 1996: XV]. На Уналашке Р.Г. Ляпунова приняла участие в конференции, посвященной 250-летию открытия Алеутских островов и Аляски экспедицией В.И. Беринга — А.И. Чирикова. После возвращения в Ленинград Р.Г. Ляпунова выступила с сообщением о результатах своей командировки перед сотрудниками МАЭ. Она продемонстрировала скульптуру из черного сланца, изображающую антропоморфное мифическое существо, высотой примерно 30–35 см. Р.Г. Ляпунова рассказала, что эта скульптура сделана известным алеутским резчиком по камню, стоит она довольно дорого и что ее

необходимо как можно быстрее передать на хранение в фонды. В фонды МАЭ вышеупомянутая скульптура так и не поступила.

* * *

С середины 80-х годов сотрудники МАЭ периодически участвовали в организации международных выставок по народам Аляски и Северной Калифорнии, которые проходили в разных странах Европы и Северной Америки. В 1988 г. в Калгари в Музее Гленбоу, а затем в Оттаве в Канадском музее цивилизации прошла выставка «Песни духов. Художественные традиции коренных народов Канады», для которой МАЭ предоставил несколько предметов ирокезов, атапасков и тлинкитов [The Spirit 1987, 1987a]. Как говорилось, в 1990–1992 гг. в США состоялась выставка «Русская Америка: забытая граница». В 1996 г. в Германии экспонировалась выставка изделий из кости народов Сибири и Аляски. В ее каталоге дано краткое описание 35 изделий алеутов и эскимосов из собрания МАЭ [Wunderwelt 1996]. Тогда же в Испании состоялась специализированная выставка, посвященная искусству тлинкитов из коллекций МАЭ [Arte 1996].

В 1999–2000 гг. в Барселоне и Мадриде (Испания), а затем в Хьюстоне (США) прошла международная выставка по культуре индейцев северо-западного побережья Северной Америки — «Духи воды. Искусство аборигенов, собранное экспедициями на Аляске и в Британской Колумбии, 1774–1910». МАЭ предоставил для этой выставки более 20 предметов по культуре тлинкитов [Spirits 2000]. При возврате экспонатов в Санкт-Петербург американская таможня в Нью-Йорке не дала разрешения на вывоз двух предметов под предлогом, что на них имеются кусочки меха животных, на которых запрещена охота в США. В конечном итоге принимающей стороне пришлось повторно оплатить командировку куратору МАЭ, который приехал в Нью-Йорк, чтобы сопроводить транспортировку двух оставшихся вещей. После распаковки предметов, вернувшихся с выставки из Хьюстона, на нескольких деревянных масках с обратной стороны были обнаружены большие сколы древесины. Возможно, кто-то использовал эти образцы дерева для определения возраста предметов МАЭ. На каком этапе выставки тлинкитским маскам МАЭ были нанесены повреждения, установить не удалось, так как в их листах сохранности были фотографии только лицевой стороны этих масок.

Восстановление самостоятельного статуса музея

В конце 80-х годов в стране начался системный кризис, который привел в 1991 г. к распаду Советского Союза на несколько самостоятельных государств. Искусственное объединение МАЭ и московского ИЭ не выдержало проверку временем. В 1990 г. Институт этнографии переименовали в Институт этнологии и антропологии (ИЭА). В апреле 1992 г. произошло официальное отделение МАЭ и Санкт-Петербургского филиала Института этнологии и антропологии от московского ИЭА. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) стал самостоятельным структурным подразделением отделения истории Российской академии наук.

В 90-е годы существенно снизилось качество научных исследований. Некоторые сотрудники стали писать статьи не для развития науки, а для увеличения количества публикаций в годовом отчете. В одной из своих многочисленных статей искусствовед по образованию, доктор исторических наук Е.А. Окладникова писала: «Искусство глинокитов привлекает не только своим внутренним напором, скрытой страстью, особым способом освоения действительности, неповторимым способом описания мира, наполненным тайной для глаза европейского наблюдателя символикой, наполненной эмоционально агрессивными образами. <...> Это искусство полно внутренней энергией смысла и магически заряжено, если под магией понимать смысловую заряженность предмета или образа направленной энергией смысла» [Окладникова 1996: 40].

В сентябре—октябре 1993 г. в МАЭ прошла выставка картин художника Азата Шамильевича Миннекаева «Люди и духи старой Аляски». В 1991—1992 гг. А.Ш. Миннекаев более года прожил среди алеутов на Прибыловских островах. На выставке наряду с картинами демонстрировались предметы алеутов и эскимосов из собрания МАЭ. В дальнейшем сотрудничество с А.Ш. Миннекаевым было продолжено.

В 1994 г. по распоряжению заместителя директора Ч.М. Таксами и ученого секретаря Е.А. Окладниковой демонтировали постоянную экспозицию зала народов Центральной и Южной Америки. Освободившийся зал использовали для временной выставки «Шаман и Вселенная». По ее результатам опубликовали иллю-

стрированный альбом, состоящий из предисловия Ч.М. Таксами, работы В.Г. Богораза и статьи Е.А. Окладниковой. Публикация В.Г. Богораза приведена без названия, она занимает большую часть книги. Тем не менее на обложке и титульном листе автором альбома указан Г. Фрайкопф — владелец издательства, в котором эта книга была опубликована. Альбом проиллюстрирован фотографиями предметов МАЭ и репродукциями картин А.Ш. Миннекаева (в альбоме приведено неправильное написание его фамилии — Миникаев). Подписи к репродукциям картин были сделаны не художником. Например, репродукция, на которой изображен перенос тела умершего в погребальную пещеру, подписана «На охоту» [Фрайкопф 1996: 99].

Во второй половине 90-х годов вновь обострилось противостояние между отдельными представителями петербургской и московской этнографических школ. Дискуссия по системам и терминам родства между Николаем Михайловичем Гиренко (1940–2004) и Ольгой Юрьевной Артемовой вышла за рамки научного спора [Алгебра 1999].

В то время в средствах массовой информации многократно обсуждался вопрос о возможности возврата немецкого культурного наследия, полученного Советским Союзом в качестве контрибуции после Второй мировой войны. При этом сторонники возврата культурных ценностей не упоминали, что от зарубежных спонсоров им полагалась денежная компенсация в виде 10 % от рыночной стоимости предметов. О том, что во время Второй мировой войны оккупанты уничтожили и разграбили несколько сотен музеев в нашей стране, также старались не упоминать. Главный постулат капитализма — «неприкосновенность частной собственности» в 90-е годы действовал только в отношении западных коллекционеров и антикваров и не распространялся на музеи России. Постепенно от проблемы возврата коллекций в Германию перешли к предложению их купить, и уже было не важно, откуда, каким образом и когда конкретные произведения искусства оказались в российских музеях. Предложения о покупке предметов по народам Америки поступали и в МАЭ. Охотники за чужой собственностью мечтали о повторении «сталинской» распродажи культурных ценностей 30-х годов и делали вид, что не понимают разницы между антикварной лавкой и первым государственным музеем России.

В целом 90-е годы были сложным периодом в истории отечественной этнографии. В 1991 г. без работы остались сотни преподавателей истории КПСС, марксизма-ленинизма, политэкономии социализма, атеизма и других идеологических дисциплин. Так как на Западе основной общественной дисциплиной, которую преподавали в высших учебных заведениях, была социальная антропология (то есть этнография), то многие советские обществоведы перешли к преподаванию социальной антропологии, культурной антропологии, антропологии, этнографии, этнологии, культурологии. Для них не имело значения, что преподавать, важно было не потерять работу. В некоторых технических вузах появились гуманитарные факультеты. Дипломы «социальных антропологов» стали выдавать факультеты психологии, социологии, культурологии. В тот период были изданы десятки учебников и учебных пособий, написанных дилетантами, вследствие чего происходила дискредитация отечественной этнографии.

Поступление коллекций

О коллекциях, поступивших в МАЭ от участников VII МКАЭН, различных делегаций и отдельных исследователей, уже говорилось. В 1968 г. из московского Музея искусств народов Востока (Государственный музей искусства народов Востока) передали модель тотемного столба квакиутль, изготовленную в 1950 г. (№ 6708). В 1971 г. через московского археолога Ванду Иосифовну Мошинскую (1917–1980) поступило два рисунка на бересте индейцев кри, они были сделаны в начале 1920-х годов (№ 6649). В.И. Мошинская получила их в дар от этнолога из Канады Селвин Дьюдни (S. Dewdney). В 1972 г. МАЭ посетил профессор Университета г. Оклахома Патрик Сазерланд (P. Sazerland), который передал куклу индейцев шейенов и украшение семинолов (№ 6708). Также несколько современных предметов поступило от геофизика Кирилла Яковлевича Кондратьева, который в 1970-е годы посетил США, Мексику и Гватемалу (№ 6819). В 1984 г. из Государственного Эрмитажа передали: алеутскую деревянную шляпу (№ 6708-5), декоративное «дерево» кадыкцев (№ 6708-6) и моржовый клык с гравировкой (№ 6708-7). Первые два предмета были собраны во времена Русской Америки. Гравированный моржовый клык относится к сборам конца XIX в. В Государственный Эрмитаж он по-

ступил от Юлия Александровича Фомичева. В том же году МАЭ посетила делегация индейцев штата Мичиган, которые передали несколько современных предметов индейцев потаватоми и эскимосов (№ 6708).

В 1987 г. поступила сувенирная коллекция из Музея истории Латвийской ССР. Ее в 70-е годы во время командировки в США приобрел директор этого музея Е. Ванас. В 1988 г. американские коллекции МАЭ изучал художник из племени беллакула Марвин Оливер (M. Oliver). Он подарил несколько авторских литографий с изображением животных и птиц, сделанных в стиле искусства индейцев северо-западного побережья (№ И-2128). В 1994 г. МАЭ посетила группа индейцев и эскимосов, участников «Игр доброй воли». Представительница этой делегации индианка коушата Джанет Лэнгли (J. Langley) передала коллекцию современных изделий индейцев и эскимосов (№ 7047).

В 1996 г. потомки известного исследователя Средней Азии Алексея Ивановича Макшеева (1822–1892) преподнесли в дар две плетеные корзины индейцев Калифорнии. Возможно, их собирателем был А.Г. Ротчев. Сведений об их контактах найти не удалось, но известно, что в 1867 г. и А.И. Макшеев и А.Г. Ротчев по линии военного ведомства находились в служебных командировках в Туркестане, где они и могли познакомиться. В том же 1996 г. сотрудница Библиотеки РАН Татьяна Федоровна Филиппова передала в музей три копии индейской газеты «Чирокский феникс» (№ 7087). В 1998 г. МАЭ посетила еще одна группа индейцев, ее руководитель индианка оджибва Каролина Рэми (C. Remey) передала небольшую сувенирную коллекцию предметов оджибва (№ 7047).

* * *

В 1968 г. от Заиры Агуеро Фальяс (Z. Fallas) из Коста-Рики поступило два древних сосуда, найденных на территории ее фермы во время полевых работ (№ 6608). В 1970 г. от В.П. Мизиновой поступило несколько образцов кружев «ньяндуги» парагвайцев (№ 6240). В 1971 г. 12 изделий народных промыслов кубинцев поступили от Н. Грегори — директора Института общественных наук Кубы. В 1971 г. искусствовед из США А. Лапинер передал четыре предмета древних культур чанкай и уари, раскопанные на территории асьенды Каки в долине Чанкай на центральном побережье Перу. От делегации студентов Чили поступила коллекция

изделий индейцев Чили, Перу и Эквадора. В ее состав, кроме современных изделий, входит несколько обломков керамических статуэток из археологических раскопок (№ 7071). В 1971 г. от художника Василия Павловича Ефимова (1925–1982) поступило несколько образцов древней керамики из Мексики (№ 6695). В 1972 г. генеральный секретарь Народной партии Панамы Рубен Дарио Соуса Батиста (Souza Batista) передал 18 предметов из археологических раскопок (№ 6907). В 1984 г. от исследователя из Никарагуа Маритина дель Валье (Valle) через Сергея Николаевича Якушенкова поступило несколько предметов археологии (№ 6907). В 1986 г. от М.С. Склярова был получен древнеперуанский сосуд культуры чиму (№ 6932).

Белла Львовна Мендес, переехавшая в Гватемалу из Ленинграда, в 1971 г. продала музею одежду, украшения и игрушки индейцев куна, мексиканцев и гватемальцев (№ 6683 и 6695). В 1982 г. от ее имени поступила аналогичная коллекция по культуре мексиканцев, индейцев Гватемалы и уичоль (№ 6874). В состав этой коллекции входят уникальные вещи — женские рубахи «уипиль» индейцев Гватемалы. Во время правления военных население деревень, у которых они были приобретены, погибло. Поэтому аналогичных рубах нет не только в музеях Европы, но и Гватемалы, Мексики и США. В 1995 г. несколько предметов (№ 7062, 7064) от имени Б.Л. Мендес передала ее сокурсница по филологическому факультету ЛГУ Лидия Андреевна Данилина — дочь сотрудницы МАЭ Вильгельмины Герардовны Трисман. Последнюю по времени коллекцию Б.Л. Мендес продала МАЭ в 1996 г. (№ 7089).

В 1991 г. МАЭ посетили сотрудники Музея искусств Индианаполиса (США). Они преподнесли в дар терракотовую фигурку божества культуры калимо с территории Западной Мексики. Фигурка датируется началом нашей эры [Гиренко 1993: 210]. Дальнейших контактов с музеем Индианаполиса не было. В 1992 г. из налоговой инспекции Василеостровского района передали несколько кубинских монет (№ 7080). В 1995 г. от Николая Андреевича Иштаева поступило два изделия сувенирных промыслов из Мексики (№ 7060). В 2000 г. Валентина Николаевна Ветчинова, проживающая в Мехико, подарила сувенирную коллекцию из 23 предметов индейцев штата Оахака (№ 7195).

Продолжали поступать коллекции от сотрудников академических учреждений, выезжавших в заграничные командировки.

Академик А.П. Окладников в 1973 г. посетил Кубу, в 1999 г. как его дар музей получил коллекцию плетеных изделий кубинцев (№ 7149). Член-корреспондент АН К.Я. Кондратьев в 1979 г. передал несколько предметов индейцев Мексики и Гватемалы (№ 6819). Сотрудница ИЭА Анна Александровна Бородатова несколько раз побывала в Мексике, от нее в 1995 г. поступила рубаха индейцев майя (№ 7063). Из РЭМ в 1995 г. поступило 28 предметов праздничной одежды колумбийцев (№ 7072). В 1996 г. несколько изделий народных промыслов жителей Перу было зарегистрировано в коллекции № 7088. От выпускницы кафедры этнографии исторического факультета СПбГУ Ж.Ф. Трухильо в 1999 г. поступил домотканый пояс колумбийцев (№ 7072). Тогда же аспирантка этой кафедры Э. Меритон передала несколько предметов индейцев Доминиканской Республики (№ 7139). В 1999 г. сотрудники журнала «Наш следопыт» совершили поездку в Бразилию. В одном из музеев им подарили 20 образцов домашней утвари различных индейских племен, которые журналистка С.К. Лутова передала в МАЭ (№ 7144).